

НАШИ ОХОТЫ

Александру Шварцбергу
в память о совместных рыбалках-грибалках

Васкин

Пятидесятилетний стаж моей профессиональной деятельности был всегда как-то связан с написанием различных статей. За 30 лет работы в строительстве я опубликовал в технических журналах и издательствах более 20 статей. Работая последние двадцать лет на строительном факультете ПермГТУ, я написал 24 научных публикации, ряд методических руководств и одно учебное пособие.

Все сознательные годы меня влекло к непосредственному общению с живой природой, флорой и фауной. Это единение с природой со временем превратилось в некоторое поклонение и любовь ко всем видам любительской и спортивной охоты.

Обратиться к охотничьей литературной тематике в хорошем толковании слова «охота» меня побудило желание оставить в своей памяти, памяти моих близких и друзей все то радостное и прекрасное, что всегда нас сопровождало на охоте. И, кроме того, это дань памяти моим надежным спутникам на охотничьих тропах.

Николай Васькин

СОДЕРЖАНИЕ

I. Об охоте и охотниках	3
1. Об охоте	3
2. Об охотниках	5
3. Об охотничьем детстве	8
II. Пермский период	10
1. Башкултаево	10
2. Юговское охотхозяйство	36
3. Другие охотхозяйства	51
III. Рыбалка и грибалка	62
1. Рыбалка	62
2. Тихая охота	71

© Васькин Н. С., 2007

*Посвящается памяти Евгения Белова –
друга и наставника в охотничьих делах*

I. ОБ ОХОТЕ И ОХОТНИКАХ

1. Об охоте

Много литературы написано об охоте и обо всем, что с ней связано, что ей сопутствует. Причем к этой теме обращались великие мастера пера и слова в России и за рубежом. С интересом и большим удовольствием я периодически перечитываю повествования отдельных писателей об охоте и, в первую очередь, то, что есть в моей охотничьей библиотеке.

Я не собираюсь повторять то, что уже написано другими. Но я и мои друзья по охоте – такие же восторженные люди, особенно на охоте и с ружьем в руках, как С. Аксаков, Е. Пермитин, В. Правдухин, Н. Смирнов и другие.

Поэтому возможны одинаковые восприятия и ощущения от увиденного или встреченного. Конечно, мое изложение или отображение этого будет другим, не лучшим, но я все-таки решился об этом рассказать. Рассказать себе, своим близким, друзьям и тем, кто признает и разделяет нашу точку зрения и отношение к охоте.

Занимаясь спортивной охотой в течение 35 лет, я, нерегулярно, правда, вел некоторые записи своих охотничьих поездок и походов, носил в рюкзаке фотоаппарат «Зенит-С» и изредка делал снимки. Поэтому мое охотничье жизнеописание довольно правдиво, так как документировано. Записи и снимки я делал просто для себя, на память, чтобы вспомнить через какое-то время с друзьями былые охотничьи события и встречи.

Написать же свои впечатления от былых охот я никогда не собирался. Но вот последние два года, когда с нами не стало постоянного моего спутника в охотничьих походах – Евгения Павловича Белова, да и я сам последнее время на охоту перестал ездить и, по настоянию милиции, расстался с ружьями, появилось желание попытаться рассказать о людях, с которыми неоднократно коротал утренние и вечерние зори в лесу, и о моих встречах с птицей и зверем на охоте.

Охота! Когда я слышу это слово, то представляю себя, одетым в сапоги и штормовку, на спине рюкзак, патронташ и в руках ружье! И обязательно нахожусь я в лесу на дорожке или тропинке. Принято считать, что охота бывает в основном ружейной, то есть – поиск и добыча с помощью ружья.

Но помимо охоты с ружьем есть и другие охоты, не менее увлекательные. Массовой и увлекательной охотой, а по праву – второй охотой, является рыбная ловля спортивными снастями. Третьей охотой можно назвать самую массовую – «тихую охоту» – собирание грибов, а четвертой охотой является фотоохота. Тысячи людей демонстрируют свои «трофеи» – фотографии птиц и зверей. И это верно, так как любое увлечение человека – это охота. Ведь все, связанное с увлечением, мы выполняем с удовольствием, как говорили в старину, – «это ему в охотку». А очень часто бывает так, что ружейный охотник увлекается рыбной ловлей (когда закрыта ружейная охота) и знает грибные места, любит собирать грибы. Мы с Беловым охотились и рыбачили, собирали вместе с нашими женами и близкими грибы. Причем, за грибами старались ехать для определенной цели: на жареху или для соления. И все эти увлечения были для нас удовольствием, в охотку.

Охота с ружьем (спортивная или промысловая) – это тяжелое и в то же время приятное «заболевание», приходящее к человеку независимо от возраста и специальности. И что интересно, люди, «заболевшие охотой», не стараются избавиться от этой болезни, а чаще всего способствуют ее развитию: приобретают всю необходимую охотничью амуницию и изучают все, связанное с охотой.

Конечная цель охоты – добывание трофеев. Но это не самое главное. Я не отрицаю значение трофеев, добычи. Всегда и я, и мои коллеги по охоте старались подстрелить или поймать (если это рыбалка) добычу. Но главное было – это вырваться из городских стрессовых условий, попасть в среду зеленого леса, чистого воздуха, ясного неба, чистой воды, тишины и покоя. В спортивной охоте главное – не килограммы мяса, а насыщенный эмоциональный отдых в компании близких тебе по мировоззрению людей, средство общения с природой.

Мы часто бываем в лесу, на реке или на даче просто так – гуляем, загораем, отдыхаем. Это одно. Но если ты берешь в руки ружье, удочку или корзину для грибов – это совсем другой случай, и другим становится твое состояние. Ты уже не просто отдыхающий, а ты охотник, и тебе нужна добыча. И красота окружающей тебя природы, конечно, зависит от удачи на охоте. Когда что-то добыл, поймал или нашел белый гриб, появляется в тебе чувство удовлетворения, и можно спокойно оглядеться и увидеть, заметить многое из окружающей тебя природы, запомнить и, вспоминая увиденное позже, поделиться этим со своими товарищами по охоте. Так что, по-моему,

не нужно выяснять – что на охоте первично: добыча или окружающая природа, и что вторично. Охота – это желание добыть (поймать, найти), которое связано с преодолением трудностей, мешающих этому, и поэтому они запоминаются и кажутся прекрасными.

2. Об охотниках

Охота, особенно спортивная, – дело коллективное. Одному в лесу не очень интересно (не с кем поделиться), скучно и опасно. Поэтому мои поездки на охоту почти всегда были в коллективе, причем вместе с друзьями или хорошо знакомыми людьми – охотниками. Кто же они – охотники?

Большинство мужчин кроме своей основной профессиональной занятости имеют какие-либо увлечения, как сейчас говорят – хобби. Одни коллекционируют что-то (марки, монеты, открытки), другие болеют за «Амкар» и не пропускают ни одного матча на стадионе и по телевизору, а есть и охотники, охотники добывать дичь, бродить с ружьем. Это увлечение заложено в любом мужчине с самых древних первобытных времен, но проявляется это увлечение только в условиях, когда окружающая тебя обстановка, среда, события тесно связаны с охотой и охотниками. И это увлечение проявится в любом возрасте, может даже чуть ослабнуть, если появился другой интерес, а потом обострится вновь.

Увлечение охотой требует от охотника немалых материальных затрат и занимает много времени, причем времени в свободные от основной работы дни. Охотник испытывает немало трудностей при подготовке к охоте, в поисках способа, как добраться к местам охоты. Много возникает трудностей и испытаний, а иногда и опасностей, на самой охоте. Учитывая все это, компаньоны по охоте должны быть людьми надежными, в которых ты уверен в любой ситуации, постоянными спутниками и отнюдь не случайными людьми.

В моих охотничьих походах и поездках рядом со мной всегда были надежные и преданные друзья – Белов Евгений Павлович, Гладков Иван, Оскирко Александр и Геннадий Эберзин, отец и сын Хузягуловы и другие. Но самым верным другом для меня в делах охотничьих является моя жена – Валентина Яковлевна. Жена первая испытывает и ощущает все издержки и неприятности от охотничьих увлечений мужа. Ведь весной и осенью на охоту мы уезжаем на субботу и воскресенье и даже в праздники. Всю неделю работаешь до позднего вечера, дома бываешь мало. И если наметили на выходные или праздничные дни охоту, то, понимая, что перед отъездом дома это будет минимум неприятный разговор, начинаешь заранее намеками готовить семью к этому событию, пытаешься смягчить неприятный осадок у близких от моей охоты. Всякие разговоры были, но я благодарен моей жене,

что почти за сорок лет моих охотничьих поездок она вынесла все это, и в этом году у нас – золотой юбилей!

В отдельных охотничьих вылазках состав охотников бывает неодинаков: у кого-то проблемы на работе, обязанности дома и другое, но правило должно быть твердым – случайных людей на охоту с собой не брать. Однажды отступление такого характера у моих знакомых закончилось для одного охотника трагически.

Я много лет со своими постоянными спутниками по охотам встречался на работе, на охоте и в повседневной жизни. Конечно, все они были хорошими работниками и специалистами своего дела, отличными семьянинами, надежными и верными товарищами. Но такие их качества, как обязательность, предупредительность, доброта и великодушие, в большей степени проявлялись в лесу на охоте, на привале у костра и в трудных охотничьих ситуациях. И вот объединение таких людей с их чертами характера, увлеченных одной общей страстью, создало настоящее братство единомышленников, зараженных одной болезнью – охотой. И члены этого братства в том или ином составе в период осенней или зимней охоты перезванивались по телефону, намечали сроки и места охоты, готовились к охоте и, как говорил наш друг Белов: «Хоть камни с неба!», отправлялись в любимые места на охоту.

Мы любили и любим охоту. Но нельзя любить то, чего не знаешь. Близость к природе побуждает знать о ней больше, чем сам ты видишь во время охоты. Поэтому с первых дней моих увлечений охотой я читал и по сегодняшний день читаю и собираю книги моих любимых писателей: Правдухина, Пермитина, Аксакова, Николая Павловича Смирнова, Арсеньева... И в нашем охотничьем братстве мы старались дарить другу книги охотничьей тематики с утешительными пожеланиями-предупреждениями:

*Поймешь охотника тогда,
Когда пройдешь неоднократно
Надежды полный путь туда
И огорчений – путь обратно.*

Так получилось и сложилось, что охота у меня и моих друзей была ходовая и, в основном, на боровую дичь. Без собак, группой или по одному мы проходили определенные участки леса, где ожидали взлета дичи. Причем, ходили, неся на себе рюкзак с провизией, патронташ, ружье и какую-то теплую для ночевки одежду. За день проходили 15–20 км, и к ночлегу (в лесу, в землянке, в деревенской избе – этой кайф!) чувствовалась эта нагрузка очень здорово. Поэтому охотник, это на основе моего личного опыта, должен быть физически подготовлен, особенно ноги и спина.

Стрелок из меня посредственный, и далеко не каждый выстрел бывал

удачным. Лучшим стрелком и охотником, «знающим, где сидит фазан», был в нашей команде Евгений Белов. И несмотря на то, что на групповых охотах добыча может быть делом случая, он всегда добывал больше других. Но всегда после завершения охоты в нашей компании проходило «перераспределение» добытой птицы или зайцев, чтобы большинство охотников явилось домой с трофеями.

Связанные общей охотничьей страстью члены нашей компании много времени проводили вместе вне охоты, мы дружили семьями, встречали вместе многие праздники. Эта общность наших интересов помогала нам по жизни. Среди участников нашей охотничьей компании пользовался популярностью «Гимн охотников», который мы исполняли хором на охоте и в домашних условиях в связи с какими-либо обстоятельствами. Слова гимна написал наш человек – Савельев Юрий. А исполняется гимн на мотив песни «Хромой король», которую в свое время, ветераны должны помнить, бесподобно исполнял Вадим Муллерман.

ГИМН ОХОТНИКОВ

*Мы парни простые, охотники мы,
Несет нас нелегкая в холод и зной
Туда, где заветные дали видны,
Идем, напевая дорогой лесной.*

*Припев: Тарья, там, там, тара-та-та.
Тарья, там, там, тара-та-та.
Тарья, там, там, тара-та-та.
Тарья, там, там, там.*

*Смеется глухарь на далеком току,
И рябчик не идет на заветный манок,
Хороняться зайцы в дремучем лесу –
Совсем пропадает хороший денек.*

*Припев: Тарья, там, там, тара-та-та.
Тарья, там, там, тара-та-та.
Тарья, там, там, тара-та-та.
Тарья, там, там, там.*

*Нам много не надо, бутылку на нос,
Чтоб весело было в полуночный час.
И мучает нас наболевший вопрос:*

*Что сделать, чтоб дичь не боялась нас.
Припев: Тарья, там, там, тара-та-та.
Тарья, там, там, тара-та-та.
Тарья, там, там, тара-та-та.
Тарья, там, там, там.*

*А дома не жди никакого добра,
Тебя не спасут ни правда, ни ложь.
С собою нет «пуха» и даже «пера»,
Все это получишь, тогда запоешь.*

*Привев: Тарья, там, там, тара-та-та.
Тарья, там, там, тара-та-та.
Тарья, там, там, тара-та-та.
Тарья, там, там, там.*

3. Об охотничьем детстве (о детских охотах)

Читая воспоминания многих любимых мной охотничьих авторов и охотников, я вижу, что увлечение охотой у них начиналось в детстве – от отца, деда, от родственников. Я не могу сказать так о своем детстве – так сложилось: война, трудные голодные послевоенные годы, и мой отец, Семен Харитонович, в молодости охотник с борзыми, не сумел «заразить» меня с малых лет. Да и жили мы потом в городе Саратове, так что общение с природой в тот период не состоялось по классическому методу – через родных.

Непосредственное общение с природой у меня состоялось в 1941 году, когда мне было 8 лет. Перед началом войны родители меня отправили на лето к бабушке в Пензенскую область. А потом началась Великая Отечественная война, отец ушел на фронт, мама и старшая сестра в Саратове были на трудовом фронте, и поэтому меня оставили у бабушки, куда прислали мне одежду и учебники, и там я проучился четыре класса в Богдановской начальной школе.

Сельская местность, где я жил с 8 до 12 лет, т. е. самые пытливые и любознательные годы, представляла собой следующее: деревня Сергеевка Тамалинского района Пензенской области. В деревне было около 30 домов и находилась она в трех километрах от железнодорожной станции Тамала. Лесов в нашем районе не было (кроме лесопосадок вдоль железной дороги), ровная местность с оврагами и протекающими в них ручьями и маленькой речкой Тамалкой. По берегам ручьев и речек росли ветла, ива и тальник. Садов в нашей деревне не было, у трех-четырех домов были кусты сирени, которые летом обедали козы, а зимой – зайцы. Деревня была итак небольшая и малонаселенная, а с началом войны мужская часть населения была призвана в армию, и остались одни женщины, мы – ребятишки – и два старичка, причем один из них мой дед – Максим Евлампиевич, он же председатель колхоза им. С. М. Буденного. Охотников, конечно, не было во всей округе, собак всего две дворняги, и поэтому проживающая в округе живность и дичь приблизилась в те военные годы к жилью, и мы стали ее видеть и слышать, особенно зимой.

Дом, где я жил четыре года войны, был самым крайним в деревне, и поэтому в зимние ночи 1942–1943 годов наша дворняжка Шарик лаяла и визжала во дворе всю ночь. А утром по свежему снегу около избы была видна масса следов: зайцы кормились у остатков сена, пробегали лисы и много было волчьих следов. Днем можно было видеть мышкующих лисиц на расстоянии 300–400 метров от дома, за амбарами перелетали и перебежали стайки куропаток.

И вот это постоянное наблюдение породило у меня и моего двоюродного брата Толича охотничий интерес. На самодельных лыжах мы после уроков в школе лазили по снежным сугробам с палками в руках, подразумевая, что это охотничьи ружья. А «охотились» мы в кустарниках и высокой траве на заячьи «орешки» (помет), множество которых по ночам оставляли многочисленные зайцы-русаки.

Однажды мы «настреляли» и насобирали их полные карманы пальтишек, промокли, замерзли и пришли домой. Сердобольная наша бабушка Катя обогрела нас, положила сушить одежду на печку. И, конечно, утром мы с братом и она удивлялись оттаявшей в карманах за ночь «ореховой заячьей массе».

Позднее в 1943–1944 годах я увидел в Тамале у одного взрослого школьного учителя коллекцию птичьих пустых яичек. Меня поразило их разнообразие по цвету, рисунку и размерам. И я тоже стал их коллекционировать в деревне, нанизывая каждое пустое яичко на нитку, и получалась елочная гирлянда. Это коллекционирование заставило меня знать и различать птичьи породы, названия птиц, места их гнездования. Причем, позднее, когда в 5–6-м классе я изучал в школе биологию и настоящие названия тех или иных птиц, было интересно сравнивать их с теми очень верными и остроумными наименованиями, которыми называли их в деревне. В 1945 году, когда я уезжал в Саратов, я оставил приятелю коллекцию из более 100 различных по цвету и размеру яичек (правда, половина из них были воробьиные, но они все отличались по расцветке одно от другого) в виде гирлянды под потолком в горнице.

В Саратове, в 1945–1947 годах, я жил с родителями в одноэтажном деревянном доме за городским пассажирским вокзалом Саратов-1. С ребятами нашего района мы ловили осенью по садам западенкой синиц, на 5 человек у нас была общая голубятня, где мы держали чумаков, рябых и николаевских (саратовские названия пород голубей). До 14–15 лет многие из нас увлекались охотой из рогаток. Мы жили за вокзалом, рядом с железнодорожными путями, где водились воробьи и сизые голуби (дикие). И считалось шиком из рогатки свинцовой пулькой подстрелить голубя или несколько воробьев. Время было голодное и, как я помню, мы неоднократно

варили их и ели. Из рогатки, по мнению друзей, я был первым стрелком тогда.

Потом прибавилось учебных забот в старших классах, позднее в институте, да и место жительства мы в Саратове сменили, и охотничьи страсти во мне улеглись.

II. ПЕРМСКИЙ ПЕРИОД

1. Башкултаево (Пермское охотхозяйство)

В Перми, куда мы приехали в 1957 году из Саратова с моей молодой женой Валей по направлению, у нас вначале не было никого знакомых. Но в КПП Треста № 12 нас встретили приветливо, через два месяца нам дали отдельную комнату в центре Свердловского района, и на работе у нас стали появляться друзья-приятели.

Одной из первых среди них была чета Беловых – Женя и Капитолина. Белов работал у нас в КПП в бригаде лепщиков (он окончил во Владимире специальное техническое училище), и поэтому кроме производственных общих забот у нас с ними появились общие личные интересы – кино, рыбалка и общие массовки (так называли коллективные выезды на природу).

С изменением положения на производстве мы обзаводились новыми друзьями. В 1961 году у нас родился сын Андрей, и я какое-то время с Женей Беловым на рыбалке не общался (были заботы дома). И когда в 1965 году мы встретились вновь, я узнал, что за эти годы он увлекся охотой и стал приглашать меня. В то время личный транспорт был редкостью, а использование служебного транспорта (я его уже имел) в личных целях очень строго контролировалось всеми органами власти.

Но рассказы Жени об охоте сыграли свою роль. Ружья у меня не было, взяли все нужное для охоты у нашего зам. директора Мартынова В. Д., транспорт для поездки на охоту обеспечил мой друг – Гобштис Осип, и в субботний дождливый мокрый день он, Женя Белов, Юрьев и я поехали на охоту в Башкултаево. От города недалеко, но раньше асфальта нигде не было, а от Култаево до дома, где жили Хузягуловы в Башкултаево, была колея и добирались мы 3–4 часа.

Прошло 40 лет с того дня, но я многое помню из той первой поездки. На горбатом «запорожце» Осипа мы вчетвером приехали к Хузягулову Раифу Габдулахатовичу, по-русски Юрию (потом на многие годы нашему наставнику, опекуну и хозяину дома), быстро собрались и пошли в лес. До места, где Женя намечал организовать ночлег и охоту, было километров 8, но мы пришли туда часов в 5 вечера.

Был октябрь, еще светло, но смеркалось. Низкое дождливое небо,

пасмурно. Но у меня это был первый день охоты, и я уговорил Белова час-полтора рядышком с «будкой» походить с ружьями, посмотреть места.

«Будка» – это дощатый 2х3 м сарай с топчаном и приставным столиком, являющийся местом жительства летом для пастухов, которые пригоняли сюда на лето колхозное стадо коров из Башкултаево. Осенью коров угоняли в село, и мы организовали здесь на время охоты – весной и осенью – свою основную базу. В окрестностях «будки» потом мы оставляли топоры и пилы для заготовки дров, железные печки, трубы к ним, котлы, кастрюли и т. д. И потом, какова бы по числу охотников наша команда не была, – мы таборились и ночевали здесь – у костра и в «будке», а позже сделали маленькую землянку.

Так в тот день мы решили походить недалеко. Я перешел реку Мулянку и шел вдоль нее вверх. Взлетала какая-то дичь с деревьев и с земли, я очень волновался и все ждал, что кто-то из них сядет на дерево, и я тогда выстрелю. Но этого не случилось, и когда тетерев (я их до этого не видел, но помню, что была черного цвета птица) вылетел – я выстрелил, он упал и исчез в кустах. Я бросился ловить его руками, пробежал за подранком минут 5–10 и потерял ориентиры – реку, заходящее солнце, так как шел небольшой дождь, и небо было в тучах. Стало быстро смеркаться, темнеть в лесу, и я, конечно, растерялся. Стал звать Белова голосом – тишина, я пошел, как считал, к реке под уклон и спустился уже в темноте на дно оврага, где были лужицы с водой – остатки пересохшего ручья, и в самом низу остановился.

Чувство тревоги и беспокойства за себя и за ребят, что они там волнуются, беспокоятся, не давало мне покоя. Я внимательно слушал – вдруг будет выстрел, крик; сам кричал и два раза стрелял из ружья. Как потом выяснилось: я был на дне глубокого и заросшего лесом оврага и поэтому я не слышал их выстрелов, а они ждали и искали меня всю ночь. Мои выстрелы они вдалеке слышали, но не сориентировались по направлению поисков, а искать в лесу темной, дождливой, октябрьской ночью бесполезно и небезопасно. Поэтому они всю ночь жгли костры и ждали меня у будки и готовили мероприятия по поиску на утро следующего дня.

Что чувствовал я в тот вечер и ночь – трудно описать: стыд, горечь, обиду на себя, некоторый страх и тревогу за предстоящую ночь и за ребят: а что с ними? У меня был рюкзак, и в нем, к счастью, был кусочек колбасы и хлеб. Я разжег костер под самой раскидистой пихтой и перекусил тем, что у меня было, и думал: что же делать? Компаса со мной не было (зато после этого случая я всегда носил с собой компас), небо все закрыто тучами – где север не определить. Поэтому выход был один – ждать, когда посветлеет небо на востоке, тогда сориентироваться и найти север или восток, чтобы выйти в Башкултаево или к Казанскому тракту (так нас инструктировал

Женя Белов перед охотой). Дождь, мелкий, правда, не прекращался, и часов в 12 ночи я стал мерзнуть и, конечно, никакого сна. Я стал вспоминать: а что делают люди в подобной ситуации? И я вспомнил, что нужно разжечь большой костер, нагреть землю, оставить от костра угли, накрыть их сверху хвойными ветками и на них ложиться спиной. Я так и сделал, согрелся и задремал часа на два. Хотя я и сделал себе ночлег как в доме на теплой печке, но сон не шел, и я дождался рассвета, сориентировался, вышел к реке Мулянке и пошел вниз. Через 1,5–2 км я почувствовал запах дыма от костра и услышал голоса людей – это были свои.

Что я услышал и перенес – не буду рассказывать. Нет, меня не били, но я весь день, на всех привалах-перекурах исправлял свою провинность: налить и подать чай, бутерброд и т. д.; после привала все собрать и нести самый тяжелый рюкзак. Но все обошлось, слава богу. Погода была пасмурная, сыро в лесу, и мы с охотой двигались в сторону села и к нашей машине. Мы с Осипом были на первой охоте и поэтому старались не мешать охотникам и что-либо увидеть самим. На одной из полян, куда я вышел с ружьем наперевес, я увидел бегущего в конце поляны вальдшнепа, выстрелил в него и попал. Так вот вальдшнеп стал моей первой и единственной добычей на той первой охоте. И вот поэтому или еще почему-то, но охота на вальдшнепа весной и особенно осенью на высыпках была все последующие годы моей самой любимой. Особенно удачной позднее она была в Юговском охотхозяйстве (гарнизонное общество охотников). Но об этом после. На той же первой охоте я впервые увидел глухаря. Во второй день, в воскресенье, мы шли с Беловым по лесной тропинке. Вдруг Женя, а он шел впереди, остановился, посмотрел вперед и вправо и поднял руку, чтобы обратить мое внимание. Я посмотрел туда же и увидел, что метрах в 20 от нас из высокой травы видна верхняя половина крупноперой птицы темного оперения.

1965 год. Первая настоящая охота, но глухарь не мой.

– «Глухарь!» – негромко сказал Женя.

– «Разрешите мне выстрелить в него», – попросил я.

– «Да нет, ты все испортишь, я сделаю это сам», – решил Евгений. Перезарядил один ствол ружья патроном с мелкой дробью и выстрелил.

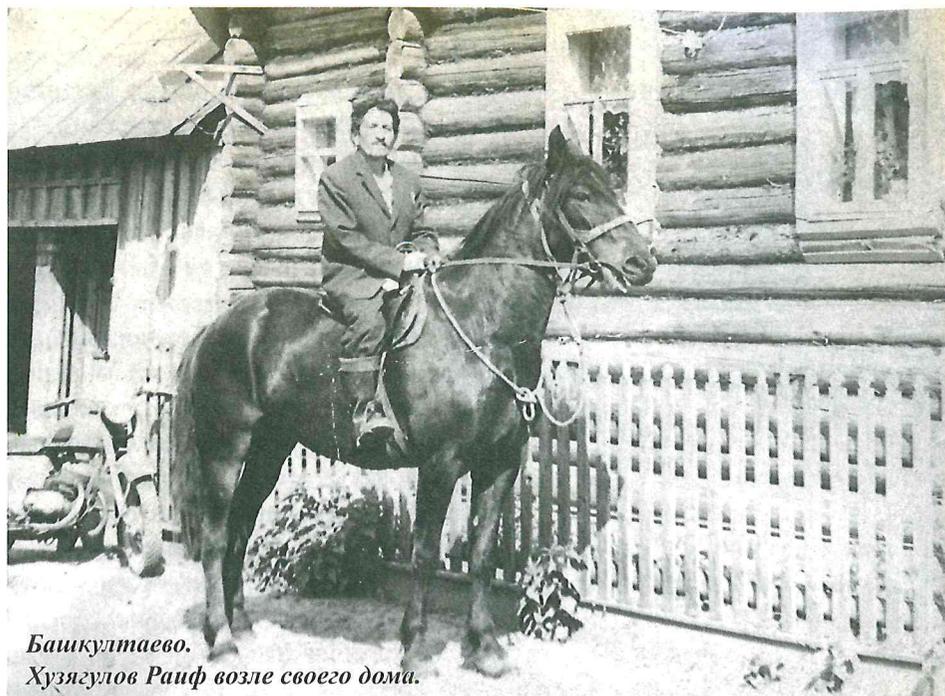
Оказалось, что предыдущим вечером он стрелял во взлетевшего из кустов глухаря, попал ему в заднюю часть, но он улетел от того места метров на 300, и вот на другой день мы случайно на него наткнулись. Это говорит о том, как крепко на рану глухарь. И Белов позволил мне с ним в тот день сфотографироваться.

А чтобы закончить рассказ о первой охоте – сообщу: без нормальной ночевки, два дня на ногах в сыром лесу, да еще 500 м по размытой глиняной дороге от Хузягулова до тракта мы выносили на руках коротенький «запорожец». Мы страшно устали. Домой приехали вечером в воскресенье, даже с трофеями (Белов поделился). А когда я дома после ванной сел ужинать, то уснул от усталости за столом с ложкой в руках – это мне утром жена рассказала. На другой день, ощущая стыд за беспокойство всем и ломоту во всех мышцах, мы с Осипом на работе решили, что на охоту больше – «ни ногой». Он этот зарок выдержал и впоследствии изредка выезжал с нами только на рыбалку. А я заразился охотой навсегда и уже в среду позвонил Белову и спросил: «А когда ты снова едешь на охоту и возьмешь ли меня?».

Но главное, что мы с Евгением после этого сделали, – это приняли

Репетиция охоты в межсезонье. Женя Белов (1966).

*Башкултаево.
Хузягулов Раиф возле своего дома.*

меня в члены общества охотников Пермского района (их правление было в Муллах). Получив охотничий билет, я купил первое собственное ружье – курковую двустволку ТОЗ-25, патронташ и все необходимое для охоты. А Евгений Павлович подарил мне охотничий нож и справочник охотника.

На охоту осенью в этом году я больше не ездил – было много работы, сдача объектов. Но сердце просилось на охоту, и мы с Женей зимой с лыжами и ружьями выезжали в лес и около стога жарили кусочки сала и пили из термоса чай, держа наготове ружья и фотоаппарат. В это время мы ни в кого не стреляли, да и не

Южный склон перед будкой весной.

в кого было стрелять.

Зимой с Женей мы обсуждали планы охоты на весну 1966 года. Я мало знал об охоте и поэтому всю литературу об охоте, что была у него, я перечитал за зиму. Мы собрались поехать на майские праздники снова в Башкултаево, а там – в Пермское охотхозяйство к будке.

Конечно, интересно всегда познавать новые охотничьи места. Но мне с моим малым охотничьим опытом хотелось изучить одно место и в нем приобрести соответствующие охотничьи навыки и знания на практике. Поэтому мы ездили на охоту в основном в Башкултаево в течение 1966–1971 гг.

Вернее, село Баштултаево было нашей основной базой для охоты, мы сюда приезжали, оставляли автотранспорт, могли переночевать в тепле и сухости. Здесь всегда примут и накормят. И это все мы находили в семье Хузягуловых на улице Саюшкина. Хозяева дома Раиф и Закия, их многочисленная родня и дети – люди очень радужные и гостеприимные. С согласия и предложения хозяев мы их называли в разговорах на русский манер – Зоя и Юра. (Хозяина иногда называли еще Усы или Усики, так как он единственный среди всех нас ходил с усами). У них было пятеро детей, причем двое из них – Рафик и особенно Райдар – увлекались охотой, и часто мы потом охотились вместе. Собрав с собой все, что потребуется в лесу на 2–3 дня, мы уходили из села в лес, до следующей нашей базы – будки. Я уже писал немного о ней. А теперь подробнее об этих угодах.

До будки по тропе через высоковольтную

Наше постоянное место почлега – «будка».

расстояние около 8 км, а по грунтовой дороге 12 км можно было проехать только в сухую погоду (два лога и переправы) или на телеге с лошадьё. Мы обычно шли пешком с рюкзаками за спиной и по пути охотились. С нами часто ходил на охоту на один день (домашние дела не позволяли) Юра, который был страстный и очень умелый охотник. Я у него многому учился и удивлялся.

Будка — дощатый сарай, располагалась на пологом южном склоне к реке Мулянке, на месте впадения в нее ручья. Большая часть этого склона была свободна от деревьев. И вот весной, когда расцветала верба и ольха, весь косогор покрывался белыми подснежниками, это было чудесное место. Особенно меня удивляло и восхищало следующее. С вечера от тающего снега из леса по склону бежала талая вода, а на поляне ночью было холоднее, чем в лесу, и вода замерзала, сохраняя в этом слое намерзшего льда цветущие подснежники.

И когда утром взойдет солнышко и осветит этот склон, то он весь блестит и сверкает. И кажется, что вмерзшие в лед подснежники погибли. Но вот солнечные лучи растопили лед, и вновь украшают поляну цветущие подснежники.

Лес в районе нашей охоты был смешанный и незаросший, кроме участков сосняков. Рельеф спокойный, склоны и равнинные части чередовались с ложками, в которых бежали ручьи с чистой холодной водой. На многих полянах летом сельские мужики косили сено, так что ходьба осенью была по участку нетрудной и приятной.

Дичь, на которую мы охотились, была как и везде на Урале: тетерева, глухари, рябчики, вальдшнепы и дрозды. Из зверей охотились только на зайца, с собаками осенью, или случайно на шумового.

А на юго-запад от Башкултаево сейчас идет дорога на газокompрессорную станцию, и после строительства ее и газопровода от тех радующих глаз и душу мест мало что сохранилось. В шестидесятые годы на расстоянии меньше километра от села начиналась охота. Это место после вырубленного ранее здесь леса называлось «пеньки», и два года подряд мы здесь поднимали одну и ту же глухарку, но никто из нас в нее не стрелял.

В речке Мулянке, она в тех местах узкая — 1,5–3 м и неглубокая, ловился хариус. И мы с Беловым приезжали летом специально за хариусом с удочками. Речка была вся в кустах и траве, поэтому с короткими удочками с разных берегов мы поднимались по Мулянке. Женя и я делали так: поймаем 10–15 хариусов, а они длиной 10–15 см, посолим их в целлофановом пакете и положим на солнце. Через час, когда вернемся с рыбалки, внутри пакета появляются коричневатые капли конденсата. Это значит, что хариусы просолились и, как говорил герой к/ф «Джентельмены удачи», — «...садитесь

жрать, пожалуйста». С нами, а у меня уже был «москвич», ездили наши жены на эти рыбалки-прогулки и за грибами.

В реку Мулянку в районе нашей охоты впадает несколько ручьев и небольших речек, в том числе река Малиновка, которая вливается в Башкултаево. Позднее, когда в с. Мокино сделали запруду и образовался пруд, на нем жили белые лебеди и водилось много диких уток.

Все члены нашей охоткомпании имели охотничьи билеты и платили членские взносы. Я уже говорил о том, что обычно на охоте нас собиралась компания — 3 и более человек. Охотиться такой толпой невозможно, да иногда мы не хотели на полный день расходиться по 1–2 человека в разные стороны. И чтобы не мешать друг другу во время охоты у нас был такой принцип.

Варим кашу. Слева направо: Л. Эберзин, А. Спиридонов и я.

Чаще всего Евгений Белов, иногда вместе с Хузягуловым Юрой, предлагал и согласовывал предстоящий район и маршрут для охоты. Намечался маршрут группе или охотнику и место, где мы все должны и в какое время встретиться. После этого каждый шел своим маршрутом с охотой без помех, и встречались в назначенном месте для перекура и обмена охотничьими впечатлениями. Вот по этой причине мы подолгу охотились в каком-либо районе, так как детально узнавали местность, а также где и

что водится. Благодаря такой системе даже у новичков вырабатывались ориентация на местности, самостоятельность и охотничьи навыки и познания. А главное – трудно было потеряться и уйти кому-либо от всей группы, заблудиться.

В порядке подготовки к весенним охотам Евгений Павлович с Аликом Спиридоновым в конце апреля были в лесу за Башкултаево и убедились, что на ближнем глухарином току и у упавшего военного самолета есть «чертежи» глухарей. Это полосы на снегу от распущенных крыльев глухаря в момент их прилетов на будущий ток. Поэтому готовились, кто может в мае выехать. На 1–2 мая я не мог – обязан быть на праздничной демонстрации, а вот на 8–9 мая 1966 года мы – Белов, Спиридонов, Эберзин и я – выехали на охоту, на первую весеннюю охоту в Башкултаево. Эти дни также были праздничными – 9 мая День Победы, но у нас и у нашей охотничьей страсти не было другого выхода и пути. Я и потом неоднократно проводил этот праздник на охоте, и в этот день всегда при возвращении домой в Башкултаево, еще «в пеньках», мы производили салют из двух стволов каждый в честь тех, кто победил в войне, и тех, кто не вернулся.

7 мая мы к вечеру добрались до будки, заготовили дров, приготовили хвойные лапы для постели, костер и ночлег.

Учитывая, что на глухариный ток надо идти очень рано, мы с вечера поужинали и легли спать. После остатков вечернего чая мы часа в 3 ночи

На вечерней тяге.

еще в темноте пошли на глухариный ток. Позднее я много прочитал литературы, видел видеофильмы об охоте на глухарином току и много уяснил и понял. А тогда я шел с большим волнением и возбуждением на эту первую охоту. Я знал от Белова: как глухарь тэкает, как примерно подходить, но все это теоретически и наспех. Пришли на место и стали слушать. Я от волнения вначале ничего не слышал.

Потом, с продвижением внутрь тока, стало слышно токование и скрипение глухарей. Я шел предпоследним, и меня Женя спросил: «Слышишь?». Я постеснялся сказать, что глухим... И остался для скрадывания глухаря.

Было еще темно, так как лес был хвойный, густой, и елки высотой 15–20 метров. Я долго слушал и, наконец, справа услышал робкое токование (без скрежета и скирканья). Подождал минут 30. Впереди и слева раздалась выстрелы – значит, кто-то из наших что-то добыл! Я еще подождал, небо стало сереть, и надо мной в ветвях кто-то зашевелился. Я стал рассматривать

вершины елок, видимо, подшумел, и глухарь сорвался с елки и с шумом улетел.

Позднее было еще 3–4 выстрела, в логу засвистели рябчики, и подошли ребята. Белов взял 2 глухарей, также и Алик, и мы пошли к будке. Я по пути нашел тушку глухаря, свежую, но ее верхняя часть была либо объедена куницей или расклевана филином.

Заячьи свадьбы (их не видно даже).

Но все-таки нужно сказать не только о весенней охоте, а о весне на охоте. Где-то был снег, где-то зеленела трава, цвели подснежники, набухли на фоне темно-зеленого хвойного леса желтые почки вербы и ольхи. И все это в лучах утреннего солнца светится и блестит! А кругом летают и поют птички: зяблики, дрозды, синицы и щеглы, овсянки. Это очень красиво, радостно и приятно, даже если я с глухариного тока и пришел – «попом», т. е. без добычи.

Развели костер, сварили перловую кашу с консервами, чай и березовый сок. На весенней охоте после глухариного (тетеревиного у нас не было) тока до вечерней тяги на вальдшнепа охоты другой нет. Поэтому мы отдыхали и загорали на

Заячьи свадьбы в районе высоковольтной.

солнце, подстрелили несколько дроздов для обеденного супа.

Что интересно, отдыхая на траве, на солнце, мы даже не думали тогда о клещах, тем более энцефалитных. Видно, их завезли вместе с перестройкой, позднее.

После 7 часов вечера пошли, не торопясь, за речку Мулянку на тягу вальдшнепов. Шли, отдыхали, слушали рассказы Белова об этой охоте и наслаждались увиденным. Здесь за речкой 8 мая на теплом южном склоне на полянке я впервые увидел в лесу цветущий Марьин корень. Это тот же красный пион (но не махровый), на фоне серой травы и серого леса был как чудо из сказки «Аленький цветочек».

Пришли на место охоты, и мне предложили ожидать тягу вальдшнепов в негустом березовом лесу. Снег почти растаял, и талая вода стояла на проходящей рядом лесной дороге, старая прошлогодняя трава была насыщена водой. До заката солнца, а вальдшнеп начинает летать над лесом только тогда, было более часа. Вот говорят – «Ждать и догонять хуже всего». Я с этим согласен, но не в весеннем лесу перед закатом солнца в ясный день.

Воздух чист и прозрачен, пахнет лежалыми листьями

После удачной охоты.

*Возвращаемся с рыбалки:
Е. Белов и я.*

с деревьев и старой травой. Все птицы и пичужки, даже названия некоторых я сразу не скажу, хоть в этом разбираюсь, перед закатом поют, перелетают с места на место. Потом в 15 метрах от меня поперек дороги прошлепал с шумом по лужам заяц. В это время у них гон, но выглядел он пестрым, мокрым и облезлым (линял).

Когда на вершинах деревьев пропали отблески заходящего солнца, начали свои поиски самок вальдшнепы-самцы. По всем правилам, описанным в многочисленной охотничьей литературе, с хорканьем и цирканьем надо мной пролетело два вальдшнепа. В одного я два раза стрелял, но, слава богу, мимо, так как стало темно, и найти вальдшнепа на земле трудно. Потом подали сигнал сбора, и все вместе пошли к месту ночлега. Я ничего не добыл на этой охоте, но был очень доволен тем, что впечатления и ощущения от охоты на вальдшнепа во время тяги полностью совпали с теми, о которых я читал и слышал. Когда мы возвращались 9 мая в Башкултаево, а погода была теплая и солнечная, то встречали почти на каждой полянке или покосе заячьи свадьбы. Столько их я никогда не видел ни до, ни после, 3–4 штуки сразу. Я их фотографировал, но объектив обычный был, так что на фото я их вижу и помню.

Летом мы с Женей ездили на рыбалку на Сылву, собирали ягоды. У него появился мотоцикл «Урал», на котором в любое свободное время мы уезжали и возвращались домой.

Размышляя об осенней охоте, мы решили с Женей поехать на охоту в г. Ветлугу Горьковской области. Там жила моя старшая сестра, и от ее мужа, Евгения Сергеевича Есаулова, я знал, что там неплохая охота на водоплавающую и боровую дичь. Мы с Беловым запланировали на август-сентябрь отпуск, отправили посылками часть своих охотничьих снаряжений, и к открытию охоты были в Ветлуге. Места чудесные – чистая

*Я кормлю Белова лесной земляникой
(прямо ложкой).*

*Е. Белов поехал на охоту за зайцами
(фото из кабины).*

река Ветлуга и множество озер, сосновые боры и песчаные берега рек – все радовало. Но случилось непредвиденное – в связи с наступившей там засухой охоту любую запретили. Учитывая, что туда же в гости приехали мои родители из Саратова, мы с Женей прожили там неделю.

Мы охотились около Ветлуги на скошенных

полях овса и гороха на вяхирей, которые там летали и кормились большими стаями. Они, конечно, не подпускали нас на выстрел. Поэтому мы придумали охоту «нагоном». Нашли сухие высокие елки на опушке леса, куда чаще всего садились вяхири. Один из нас садился с ружьем в кусты под дерево и ждал, а второй ходил по скошенному полю и подгонял стаи голубей, которые, садясь на елку, попадали часто под выстрелы. Мы были с добычей, причем

*Отдых в стогу между загонами. Слева направо:
Г. Эберзин, я, Е. Белов.*

*После морозного дня в лесу горячие Зюзины шашлыки. Слева направо:
я, Г. Эберзин, Юрий (сидит спиной к нам), крайний Е. Белов и другие.*

голуби были очень жирные и вкусные. Отдельные экземпляры были весом около килограмма.

Чтобы не пропал совсем без нормальной охоты отпуск, мы в начале сентября вернулись с Евгением в Пермь. Наш отпуск продолжался, и поэтому мы вдвоем на мотоцикле уезжали на 2–3 дня в Башкултаево, чудесно, не торопясь, охотились и возвращались на 1–2 дня домой с добычей.

Охота была добычливой, и мы тогда на мотоцикле проезжали по всем лесным дорогам и тропам. Погода была хорошая, дороги проезжими, где был бурелом – прорубались топором, и мы исследовали многие новые до тех пор места в том же охотхозяйстве. На одной из таких охот я взял своего первого глухаря с подхода.

Я поднимался в гору по опушке леса от Юркиного мостика, названного так перехода через речку по имени его создателя. И вдруг передо мной из кустов шиповника на расстоянии 15–20 метров на взлете захлопал оглушительно крыльями глухарь. Я, конечно, не ожидал, напугался даже, но выстрелил из правого ствола, и он упал. Стрелял дробью № 7, так как раньше здесь поднимались вальдшнепы и вспархивали рябчики. Радости моей не было предела, хоть глухарь был молодым, так определил Белов.

По выходным дням мы встречались на охоте у будки большой компанией: приезжали друзья из ВКИУ – Алик Спиридонов, Анатолий Юрьев, Саша Лавров, мы с Беловым и Геннадий Эберзин. Но какая бы хорошая охота ни была, а все-таки, «главное на охоте – это привал», как говорил Женя обычно. На ночлег в теплое время года мы собирались в одно место – к будке.

Сварим кашу с консервами или шурпу из дичи, попьём чаю, и начинаются у костра охотничьи байки и анекдоты. Было у нас одно хорошее мероприятие. Я иногда привозил бутылку бренди «Будафок». Был в шестидесятые годы такой венгерский напиток, и нам он очень нравился. Так вот, был такой уговор, что все рассказывают по очереди по одному анекдоту, и потом коллективно решали – какой лучший. Рассказчику лучшего анекдота полагалась мерка-рюмка (70 грамм) бренди в виде приза. И снова анекдоты по кругу вокруг костра. Так вот обычно большая часть из бутылки присуждалась Евгению Павловичу. Он умел рассказывать с чувством и толком, да и помнил их очень много.

Еще одно качество его характера я хочу отметить – это его обстоятельную неторопливость, размеренность во всем. К примеру, организуем привал на охоте – просто перекусить или с ночлегом привал. Мы достаем поскорее все необходимое, режем, наливаем и насыщаемся. Нет, Евгений, не торопясь, чуть помедлив и отдохнув, делает тоже самое, но размеренно, со вкусом и даже красиво. Таков был наш Белов.

В осенне-зимний период, пока снег был неглубоким, мы выезжали на охоту за зайцами, но без гончих, охотились

Мой глухарь взят у юркиного мостика.

Белов с Арфой пытаются отобрать у меня глухаря.

мы загоном, т. е. в определенном сколке или участке леса одни стояли на номерах, а другие пытались гнать зайцев. Это, вернее, была не охота, а групповая забава на свежем воздухе с коротким отдыхом в стогу сена.

В одном из таких загонов, недалеко от полянки, где я осенью взял своего первого глухаря, передо мной с земли взлетел большой старый глухарь. Я выстрелил и перебил ему крыло, потом под елкой его поймал. Глухарь был хорошим, весом чуть больше 5 кг.

Еще одна очень приятная и ожидаемая всегда деталь нашей охоты. Когда мы выходили из леса и шли к дому, из окон дома Хузягуловых нас было видно, и Зоя ставила шаньги с картошкой в печку. Пока мы приходили от леса к дому, раздевались – на столе уже кипел самовар и стояло большое блюдо с горячими шаньгами. После зимней охоты да горячие шаньги с чаем – это испытывал не каждый! Спасибо за это гостеприимным хозяевам и особенно Зое.

В ноябре – декабре мы на охоту не ездили, и на это было много причин. Зимой в городе на Голом Мысу и в Балатово мы часто компанией с женами организовывали лыжные вылазки. Приобрести широкие охотничьи лыжи в то время было затруднительно. Но мне подарил Юра Хузягулов собственноручно сделанные из илима лыжи для охоты под мой рост и вес. Они были по всем правилам отделаны кесой с лошадиных и лосиных ног. Лыжи были подогнаны под мои унты, были очень удобны и прочны. Они прослужили мне больше 20 лет и «потерялись» в 1990 году.

После глухариного тока. Я и Юра Хузягулов.

В 1967 году мы к весенней охоте готовились и опять отправились на майские праздники вдвоем с Беловым в Башкултаево. С нами на охоту пошел и Юра на два дня, так как хотел совместить дневное время с заготовкой дров для себя. Ночевали втроем в будке и утром пошли на глухариный ток. Ближний ток и ток у упавшего самолета деревенские охотники разбили, и там ничего в этом году не было. Поэтому мы часа в 2–3 ночи вышли и тропой по верхнему угору левого берега реки Мулянки пошли на Шуваловский кордон. Юра знал, там раньше был небольшой глухариный ток, и мы пошли его искать. Было темно, но тропка видна, и мы шли гуськом – Юра, Евгений и я. Причем, шли очень тихо, не шумели, и периодически Юра останавливал нас и слушал.

На одной из остановок мы спустились к речке по тропе, Юра услышал тэканье глухаря, и мы позже услышали сзади нас и справа.

– «Кто ближе всех?» – спросил он.

– «Семеньч», – ответил Евгений.

– «Тогда пусть к глухарю идет он».

Они оба потихоньку ушли по тропе, а я остался один. Повернул назад и заметил, что на востоке небо чуть посветлело. Чтобы не спугнуть глухаря, я подождал несколько песен

и по тропке под песню вернулся назад и определил точно направление, где и на какой высоте он поет. Когда глухарь «разыгрался», я под первую часть песни стал подходить. Сделал 4 подхода, подошел к подъему в горку и понял, что он где-то близко. Я, не поворачиваясь, стал осматривать верх ближних деревьев.

И вдруг по краю елки, на сучке стоящей за ней березы, я увидел шевелящееся темное на фоне серого неба пятно. А потом, когда после длительной перемолчки, он запел и затряс вытянутой шеей, я убедился, что это глухарь. У меня во рту пересохло, волнение, мысли – а вдруг опять не возьму... Но я успокоился, под песню поднял ружье, прицелился под это пятно и

выстрелил. Глухарь камнем рухнул вниз и, как мне показалось, вздрогнула земля под березой. Я подбежал, поднял его за шею и начал беззвучно кричать от счастья. Посмотрел на часы, было 3 часа 40 минут, стало светать, и я рассмотрел глухаря в весеннем наряде, с отливающей блеском грудью, красными бровями и большим чистым, цвета слоновой кости, клювом. Через час вернулись Юра с Евгением, и мы потихоньку пошли к будке. Я несколько раз подробно им рассказал и пересказал весь процесс подхода.

Встало солнышко, мы приготовили кашу, чай и все остальное. И вот на этот раз на привале все фотографировались рядом с висящим на дереве убитым мною глухарем.

После утренней дремоты занимались, кто чем. К Юрию пришли помощники – сыновья, и они заготавливали дрова, мы с Беловым собирали березовый сок и снова отдыхали. Весной рябчики, особенно самцы, становятся бесстрашными, пищат и летят сразу на манок.

Мы весной рябчиков никогда не стреляли. Но манки у нас всегда с собой были. Лучший манок был у Белова, и он, конечно, лучше всех подражал рябчикам. У меня было два манка – один голос самочки, другой – манить голосом рябка. Такими они были по тональности. В этот день у меня был такой случай. Я сидел на солнышке недалеко от речки. Подала в кустах голос рябушка и я ответил ей голосом петушка. Она сразу же отозвалась и прилетела ко мне. Не заметив ничего, она села на полянку пониже меня метрах

Приехали на охоту. Слева направо: я, А. Спиридонов и Г. Эберзин.

в 10. Я снова чуть-чуть пискнул манком, она по земле побежала на звук. Вдруг следом за ней из тех же кустов прилетел петушок, и какой красивый! Брови красные, борода черная, хохолок на голове торчит, весь чистенький и сел на землю прямо на пути

рябушки. Она бежит на голос манка, а он распустил крылья, взъерошил все перья, стал большим и не пускает свою самочку, толкает ее крыльями и телом назад. Смотреть на эту сценку было интересно и увлекательно! Прямо как у людей – она уходит, а он ее лупит (это у людей). Это продолжалось 2–3 минуты, а потом они вспорхнули и улетели. Я

Пришли к будке и готовимся к походу. Слева Юра – наш Дерсу Узала.

потом не один раз манил рябчиков осенью для охоты, а весной для забавы, но такого никогда больше не видел и не слышал ни от кого.

Вечером Юра с ребятами ушли в село, а мы с Женей пошли в березняк за речку на тягу. Нас было двое, поэтому мы выбирали места, где хотели. Но было к вечеру ветрено, и вальдшнепы летели высоко, и больше их писк и хорканье раздавались на речкой, а там густые кусты и деревья. Часам к 10 я стрелял 2 раза и взял одного вальдшнепа.

Охотничья угод с Карим.

Карий – равный с нами.

Евгений много стрелял, и я пошел к нему посмотреть – в кого он палит при таком ветре. А что оказалось?

Евгений стоял на краю поляны, возле высоких лип, а ниже него, в основном над речкой, в этот вечер тянули вальдшнепы, но там встать негде и их не видно будет с того места.

– «Ты куда стреляешь?» – спросил я его.

– «В шляпу», – ответил мне он.

Я не понял, но в этот момент над речкой, от нас метров в 60–70, тянул с хорканьем вальдшнеп. Женя снял шляпу с головы и подбросил ее вверх метров на 10–12. Она стала падать вниз и вальдшнеп развернулся и полетел к нам, опустился на кочку в 5 метрах от Женя. Я никогда так близко не видел вальдшнепа.

Отдых у торкитского мостика весной. Слева направо: А. Спиридонов, Е. Белов, Г. Эберзин, А. Юрьев и А. Павлов.

А это наш обычай: «На кровях!» Слева направо: я, Хузягулов отец и сын Рафит.

– «Стреляй!» – шепнул я.
– «Я его разобью в ключья», – ответил Белов и махнул рукой. Вальдшнеп вспорхнул и отлетел метров на 15 и упал после выстрела Евгения. Я о таком способе охоты на вальдшнепа в пасмурные и ветреные дни позже читал, но видел это я тогда впервые. А Белов уже

это знал тогда и все умел. На то он и Белов!

Наши общие осенние охоты мы проводили по-прежнему в Башкултаево. Большая компания охотников добиралась сюда различными видами транспорта по 2–3 человека. А если подваливала удача, нас подвозил почти до места охоты в хорошую погоду

Ищем заячьи следы. Р. Хузягулов, я, Ю. Хузягулов.

Охота на зайцев. Я с Найдой и Арфой.

Геннадий Эберзин. Охотились по 1–2 дня с ночлегом в будке. Всегда это место для нас было родным, ожидаемым и приветливым. Где бы кто ни ходил днем, но к ночлегу старались добраться все сюда.

Один из нас, Алик Спиридонов, завел собаку – спаниеля Карий. Помощник из него на охоте был, конечно, никудышный, но компаньон для развлечений. А особенно эффектно было, когда он отряхивал воду со своих длинных ушей, – это было здорово!

Позднее Евгений Павлович завел также спаниеля – Ромку. Охотился он с ним, но на боровую была хуже охота, чем на уток. Правда, был у него удачный случай, когда Ромка выгнал на него, прямо под выстрел, хорошего глухаря.

В Третьяковской галерее в Москве есть картина В. Г. Перова «Охотники на привале», которую знают все охотники. И вот однажды на охоте, воодушевленные добычей, мы попытались по памяти повторить этот сюжет в нашей компании. Посмотрите

Попытка воспроизвести картину художника Перова. Слева направо: я, Ю. Хузягулов, А. Спиридонов.

различные варианты, а на другом фото – это уже наш обычай, мы его называли «На кровях».

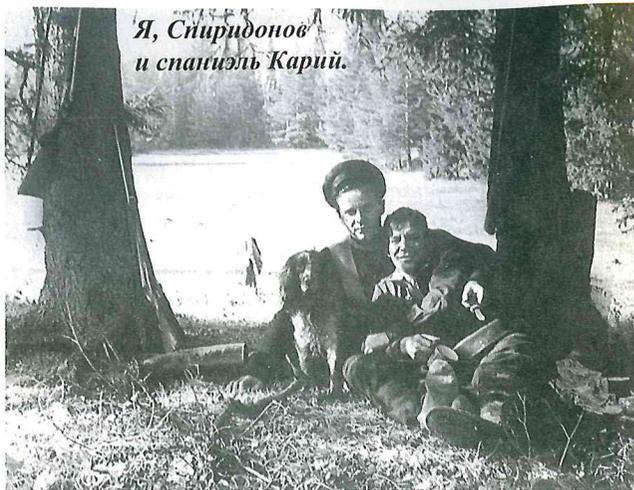
Слева направо: Е. Белов, Ю. Хузягулов, А. Спиридонов.

У Юрия Хузягулова дома были собаки и среди них одна лаечка – Арфа – восточно-европейская. В эту зиму мы в ноябре – начале декабря ходили за зайцами с Арфой и брали с собой гончую Найдю, которую поймали в Перми и отвезли

в Башкултаево. Она жила одно время там, причем гоняла очень неплохо. Позднее нашелся хозяин, и мы ее ему вернули. Охота на зайца, особенно по первому снегу, конечно, – прекрасное дело. Но любому из нас держать в городе в квартире собаку было трудно. И поэтому позднее мы с согласия Ю. Хузягулова купили гончего кобеля – Боя и (в складчину на корм) он его держал у себя во дворе вместе со своими собаками. Кобель был очень вязким и

нестомчивым, гонять с ним и слушать его было одно удовольствие. Однажды, я помню, мы долго не могли перехватить зайца, стемнело, взошла луна, а Бой не бросает гон и к нам не подходит. Мы замерзли стоять и ушли домой. И только в полночь собака пришла домой чуть живая от усталости, но здоровая.

Я, Спиридонов и спаниэль Карий.

Шли годы, мы набирались охотничьего опыта, но наша преданность этим угожьям и влюбленность в красивые башкултаевские места не проходила. Мы ездили в основном в эти места на охоту, но изредка начались поездки членов нашей команды и в другие места, хотелось новых мест и новых впечатлений.

Мы с Аликом пошли на тягу за рекой Мулянкой.

В лесах за Башкултаево нам многое стало известно, но и дичи становилось меньше, потому что, глядя на нас, и здесь стало больше охотников и из деревни, и приезжих.

И потом я ездил в десяток других мест и охотничьих уголков, со старыми друзьями и в новых проверенных компаниях, но все равно самые лучшие, самые интересные и благодарные воспоминания у меня связаны с этими местами, полянками, лесами и перелесками.

Весенние дороги на охоту к будке были только пешие, так как дороги грязные, и речки, и ручьи превращались в реки. И вот мы, груженные рюкзаками и оружием, идем к будке, но в солнечную

погоду у нас 2–3 плановых перекура.

Первый у Юркиного мостика, я здесь убил двух глухарей. Перебрались через разлившийся ручей, сняли рюкзаки и ружье – перекур и отдых.

Второй перекур у ручья перед горой и подъемом к вышке (это геодезический знак) и потом спуск к будке. Заготовка дров, обновление мест для ночлега и планы на охоту.

Вечером обычно идем на тягу вальдшнепов. Но теперь мы многое уже знаем в лесу и поэтому разделяемся иногда по разным местам и направлениям. Вот мы с Аликом пошли на тягу в березняки за рекой Мулянкой. Но она разлилась, мост размыла, и поэтому переход Мулянки превращается в непростую переправу. И вот мы с ним у остатков стога сена на другом берегу.

А разве забудешь привалы у костра, ночевки, утренний завтрак и чай? Нет, во мне это останется навсегда. Я там снова был двадцать лет спустя, ездил на машине, на тракторе с Райдаром Хузягуловым. Все не так стало. Разрушено, испорчено, затоптано, сожжено...

Нашей добычей на охотах были глухари, рябчики, вальдшнепы и реже

– тетерева. В эти годы их в тех угожьях было меньше, чем другой боровой дичи. Тетерев весной очень заметно для всех токует, его бульканье на току, на поляне, слышно далеко. И, видимо, поэтому в тех местах его повыбили раньше. При наших охотничьих веснах мы на токах из

Евдети и Юрий у костра.

Завтрак у утреннего костра.

шалаша никогда на тетеревов не охотились, не было постоянных токов, или мы их не знали. Но однажды мне довелось там побывать на тетеревином току.

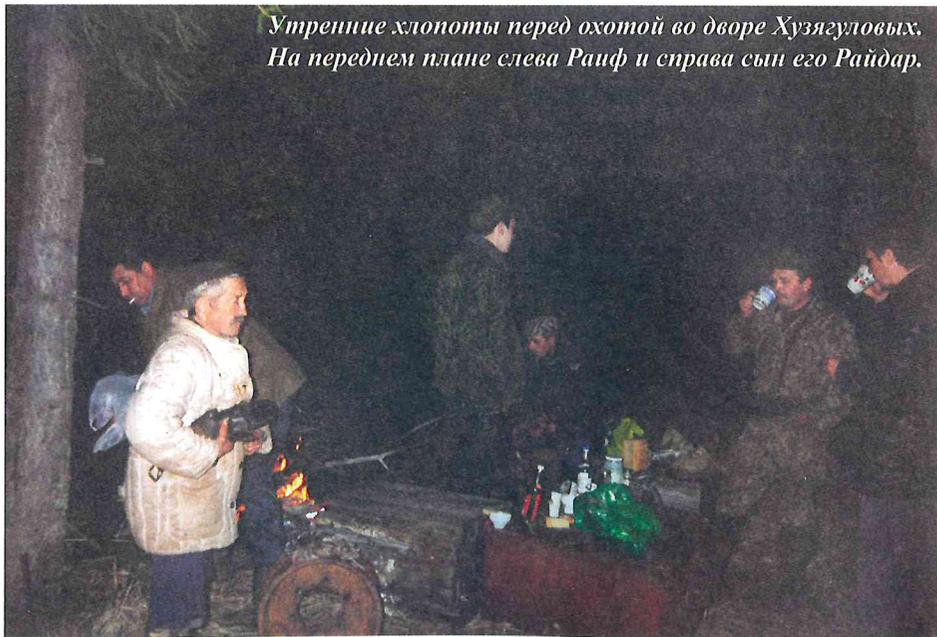
Мы часов в 8 утра возвращались от будки к деревне. Вдалеке булькали где-то тетерева, и вдруг слева от нас затоковал и забормотал тетерев, и недалеко. Мы с Женей пошли к нему и подошли к большой поляне, на другом конце которой токовал тетерев-косач. Мы присели в кустах и стали ждать – может быть, он к нам приблизится. Но Женя ждал недолго, отошел чуть в сторону и назад, а мне велел затаиться.

Потом вдруг я услышал за спиной:

«Чу-фыш!».

Это Женя начал «сердить» токующего косача, а я вдобавок похлопал ладонями по голенищу резинового сапога – имитация шума крыльев. Косач в ответ чуфыкал также и бормотал, но минут через пять такой переключки он подлетел к нам ближе и по поляне приближался ко мне, видимо, собирался драться с «соперником». Конечно, он был красив в своей весенней любовной ярости – лирообразный черный хвост, белая подпушка под хвостом, красные брови. Но охота есть охота – я его взял.

В следующие годы на весенне-осенние охоты на боровую дичь мы сюда реже ездили, так как ее стало заметно меньше. И начались в этих местах работы по строительству газопровода и газокompрессорной станции.

*Утренние хлопоты перед охотой во дворе Хузягуловых.
На переднем плане слева Раиф и справа сын его Райдар.*

Особенно вторая причина «преобразила» всю прелесть наших охот.

Мы не потеряли связи с милыми хозяевами Юрой и Зоей, у них подрастали дети. Рафик и Райдар начали работать в наших строительных организациях. Мы позднее приезжали к Юре и Зое попить молока, сходить в лес за грибами, попариться в бане. Охотничью страсть в этой семье продолжил сын Юрия – Райдар, ловкий, быстрый, легкий на ногу (в отца) и удачливый охотник, который стал организатором всех последующих охот в Башкултаево.

Райдар работал водителем в городе, а в деревне держал собак и в том числе гончих. И хотя наши охоты на пернатую дичь и на лосей проходили в других местах, но на охоту за зайцами, это бывало в октябре, мы приезжали сюда, чаще всего по первому снегу.

На заячью охоту обычно приезжали Оскирко Александр, Эберзин Геннадий и я. Вместе с отцом и сыном Хузягуловыми отправлялись в лес. Охоты были легкие – на тракторе утром уезжали в лес и вечером возвращались ночевать домой. У Райдара были две гончих собаки – Байкал и Умка, особенно хорош был Байкал.

Расскажу об одной охоте в конце октября 1993 года. Мы приехали утром троим: Райдар, Оскирко и я. Хозяина – Ю. Хузягулова – дома не было, уехал в Ляды, но приехали еще двое охотников из Кондратово, хорошие знакомые Райдара. Все 5 человек сели с собаками в кузов трактора и уехали в лес. Первый загон сделали у пасеки на спуске газопровода. Гоняли собаки без сколов, через час за большой поляной я зайца взял.

За логом, на поляне к вышке гоняли зайцев, и мне запомнился один случай. Я стоял на опушке редкого березового перелеска, внутри которого Байкал добирал зайца. И вдруг вижу, а видимость в перелеске была отличная, в мою сторону скачет полным ходом заяц. Но когда он приблизился метров на 50–70, то в лучах солнца из чисто белого превратился в розового зайца и вышел почти на меня.

В этом же лесу, на склоне к будке, снова гоняли зайцев, и мы с Райдаром еще взяли по одному.

Что интересно, последний заяц был, видимо, старым и опытным. Гоняли его больше часа, он ходил небольшими кругами, а лес был в основном осинник и березняк негустой, с полянками и дорожками, но подставиться под зайца долго не могли. То опоздаю к гону, он уже пробежал, то, не доходя до меня по своему старому следу, скинется в сторону и уведет собак. А уже стало темнеть. Я стоял на номере, и он вышел на меня, именно не выбежал, а передвигался небольшими редкими прыжками.

Собаки были далеко, еле слышно, а заяц прыгнет, привстанет на задних лапах, осмотрится и слушает, и оглядывается вниз, а меня не замечает. Я от

Проверка попадания из ружья по ведру. На переднем плане – я с женой, стоят Игорь Белов и мой сын Андрей.

него был метрах в 25, а внизу, как потом выяснилось, подставился под него Саша Оскирко. Но здесь охота кончилась. И в этот день мы на 5 человек взяли 5 зайцев. Путевка на охоту у меня до сих пор лежит в дневнике. Было еще много таких же прекрасных охот – от города 40 минут на машине, на охоте легко, интересно, ночлег и отдых прекрасный. Спасибо за это замечательному семейству Хузягуловых, особенно Юре, Зое, Райдару и всем остальным членам их семьи.

2. Юговское охотхозяйство

Здорово повезло! На одной тропе белые грибы и тетерев-косач.

С течением времени любое, но давно изученное место, как бы ты его не любил, притупляет новизну ощущений. Нет, оно не становится противным, неприятным. Просто хочется все-таки познать что-то другое, новое, неизвестное пока. Вот так случилось и у нас. Шли годы, мы любили Башкултаевские места и леса, но нас тянуло к новым местам.

Кроме того, мы выросли, и у нас менялись транспортные

возможности поехать на природу. Белов с мотоцикла пересел на «запорожец», у меня завелся «Москвич-412». И вот в конце 60-х годов начались поиски новых мест для охоты. Бывали в Частых, Петраках, но выбрали наиболее удобное, близко к городу расположенное охотхозяйство – Юговское, или, как его тогда еще называли, – «гарнизонное», имея в виду военное общество охотников Пермского гарнизона. Причем, опять Белов Евгений Павлович первым его обследовал, навел надлежащие справки и знакомства с местными охотниками и «браконьерами» и привел нас в эти места.

Юговское охотхозяйство большое, но мы по своей сложившейся привычке и правилу старались в районе конечного пункта маршрута иметь надежное пристанище. Так у нас было в Башкултаево, и здесь мы имели такие пункты в деревнях Чащовке, Чебаках, Рассольной – Одине. Этот участок охотхозяйства был недалеко от города, даже в те годы, начало семидесятых, сюда можно было добраться на легковом автомобиле. Обследовав эти места с подачи Белова, да и с его слов, мы все виды охоты стали направлять сюда.

Самая сладкая родниковая вода. Кольцовский тракт перед д. Ключи.

Я, например, с женой и сыном и своими друзьями, неружейными охотниками, но тоже с Беловыми Славой и Сашей, да и с Гобштисами сюда вначале ездил за грибами и на рыбалку. Даже на кордоне мы побывали летом с ночевкой в лесу в поездке за грибами и просто так – отдохнуть.

Охотились мы вдоль Кольцовского тракта от села Ключи до Верхней Рассольной и в большей части справа от дороги, так как слева были расположены военные объекты. В д. Мостовую и Высокое Поле мы выезжали изредка на утиную охоту. Но там обычно собиралось много охотников и, кроме этого, уток отстреливали до разрешенного срока охоты. Поэтому мы туда приезжали либо на пролет северной утки, или побродить по болотам и мочажинам за бекасами, но без собаки.

В начале 70-х годов дороги в лесах тех мест еще не были полностью испорчены тяжелой техникой военных лосятников. Поэтому мы проезжали на моем «москвиче» к канаве и вышке за грибами и на охоту. Мы всей семьей

в хорошую погоду ездили туда, и всем было радостно.

Осенью лес в этих местах был светлым и чистым, были грибы и была хорошая охота. Причем в этом лесу и около полей было много тетеревов, несравненно больше, чем в Башкултаево. Когда я сюда приехал с Беловым в первый раз, и мы пошли в лес, то я от взлетов тетеревиных выводков постоянно вздрагивал, а стрелять не всегда успевал.

Позднее все устроилось. Мы проезжали на «москвиче» с женой через д. Чащовку до канавы и вышки. А потом вместе собирали грибы, но я ходил с корзиной и ружьем. И в доказательство приобретенного опыта при свидетелях красиво взял косача во время сбора грибов.

Чащовка – маленькая деревенька, была на окраине всех угодий, и поэтому мы перенесли свою охотничью базу в д. Чебаки, в дом Анны Яковлевны Ястребовой, строгой, но доброй хозяйки. Мы потом много лет ездили с

семьями за грибами и останавливались у нее. Тогда здесь жило всего четыре семьи, прямо по огородам у них зимой бегали зайцы, а внизу протекала речка Сыра, где водились хариусы до 700 грамм весом (ловил местный рыбак Яшка, не я).

Конечно, к Анне Яковлевне чаще всех приезжал Евгений,

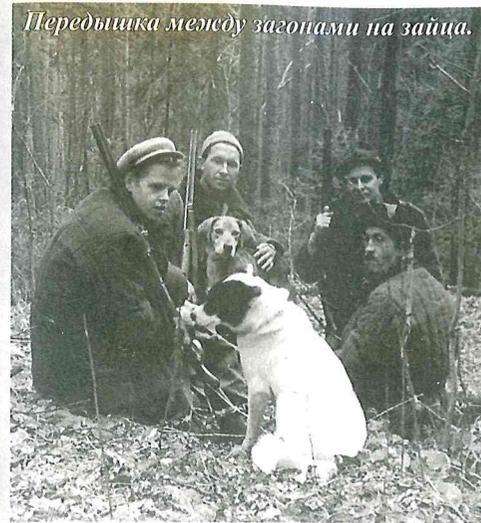
он был свободнее многих из нас на работе и мастерски по округе ставил капканы и ловил куницу, хорьков. Мы приезжали и ночевали поздней осенью при охоте на зайцев и боровую. Причем, иногда сюда на охоту приезжал наш друг из Башкултаево Юра Хузягулов. Мы здесь жили с ним 1–2 дня, охотились на зайцев и боровую, а потом увозили его домой в Башкултаево.

На охоту с нами в эти места с начала 70-х годов ездил Гладков Иван Устинович, это шофер моей служебной машины. Бывший моряк, очень надежный и азартный партнер, и мы с ним вместе охотились в разных местах и потом около 20 лет. Вот одна из охот тех дней.

Мы выходили осенним пасмурным утром через речку Сыру в лес. С нами собаки Юрия – лайка Арфа и гончий Бой. Было сыро и дождливо, но мы за день взяли на всю команду двух зайцев. К вечеру вернулись ночевать

Выход на охоту в д. Чебаки. Слева направо: Р. Хузягулов, С. Скашевский, И. Гладков и я.

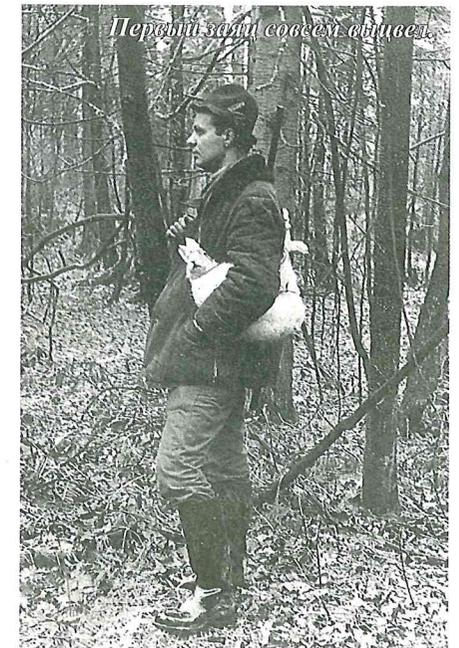
Передышка между загонами на зайца.

к Анне Яковлевне, и утром снова в лес. Погода на другой день была солнечная, и мы гоняли зайцев у бывшей пилорамы и черемухового моста. Эта охота для меня была примечательной, и я о ней расскажу поподробнее.

Нас было пять охотников, и перед отъездом в Пермь мы активно помогали собакам поднять зайца. Шеренгой на расстоянии 40–50 метров друг от друга пошли вниз к речке Сыре. И вдруг передо мной вдоль реки бежит шумовой белый-белый заяц. Я его, конечно, взял.

Развернувшись, шеренгой пошли вверх по склону, и вновь шумовой выскочил, взяли его. Потом собаки погнались зайца, мы разбежались по склону на перехват. Я стоял в ложине и смотрел и слушал в сторону гона Боя. Видимость передо мной была хорошая – хвойный подрост и редкие деревья. Вдруг я заметил под одним деревом появился комочек. На расстоянии 60–70 метров я не мог точно определить, что это. Присмотревшись, понял, что это заяц затаился на месте.

Тогда я тщательно прицелился и из левого ствола выстрелил в него. Заяц сделал большой прыжок и исчез. Я побежал к тому месту и стал звать собаку, чтобы поставить на след зайца. Подбежал Бой, закрутил хвостом и кинулся по следу. Но через 10–15 метров он остановился в кустах, обнюхал след и вернулся ко мне. Я его опять направил на след и все повторилось снова. Тогда я подошел к тому месту, откуда собака возвращается, и увидел, что в кустах лежит убитый мной заяц. Ему попала одна дробица первого номера в сердце, он сделал 2–3 прыжка и остался на месте. За 2 часа я добыл трех зайцев, повезло.

Первый зайц совсем стивел.

Редкий случай – за два часа взял трех зайцев. Мы с Женей около добычи.

Юговское охот- хозяйство еще тем было привлекательно, что легко можно было взять путевку: в доме офицеров, на ст. Мулянке, в Одине, в Мостовой. И иногда бывало так, что выкроилось у меня время до обеда, например. Я вставал в 6 утра, бежал в гараж за машиной, в 8.00 я уже в деревне, взял путевку, и в лес, по высыпкам вальдшнепа. До 12 часов прошел любимые знакомые места и в 2 часа я уже бывал дома или на работе, если такая ситуация. А однажды таким же путем мы с Ваней охотились до обеда, были с добычей, а в 13.00 он меня отвез в Савино на самолет, я улетал в Нижневартовск в командировку.

Весна 1974 года была ранняя, дружная, но охота весенняя была закрыта. Лето сухое, грибов мало, так что мы больше были в Троице на реке.

На открытие охоты поехали на УАЗ-69 в Юговское. В компании были Женя с Капитолиной, Иван Гладков и я. Ночевали под елками в соломе

Мы с Ваней Гладковым на кордоне.

И. Гладков, Е. Белов после почлега в этогу.

напротив д. Ключи (перед Кольцово). Утром охотились в болоте около р. Сыры, но кто-то постарался раньше нас, уток мало и не подпускают. Я убил двух курочек болотных, а Женя со спаниелем Ромкой добыл двух чирков.

Днем заехали за тетеревами на Черемшанку, но также неудачно.

Там уже бродили другие охотники. Поэтому решили вечер посвятить утиной охоте и поехали в д. Мостовую, за Высокое Поле. Первый раз в этих местах охота на уток была интересной. Вечерний лет уток был хорошим, стреляли много. Норму отстреляли и ночевать вернулись поздно вечером в Чебаки.

Рано утром, без собаки, мы втроем: Белов, Иван и я, ушли за речку и по дорожкам к вышке (здесь тоже был геодезический знак). Женя на подходе к вышке поднял выводок глухарей и взял из него молодую глухарку. От вышки в те годы была хорошая дорожка по просеке (кабельной линии военных) с выходом на кордон к реке Рассольной. Места красивые, но очень высокая трава и густая листва на деревьях, так как была середина августа, мешали охоте.

Отдохнули на традиционном месте под елкой, и пошли вдоль р. Рассольной, вверх по течению. На спуске по второму мостику мы с Ваней подняли трех глухарок. Я стрелял два раза, одна из них дрогнула в полете, и они скрылись за деревьями и пригорком. Я добежал до пригорка посмотреть. Ничего не видно, но услышал – внизу в кустах трепещет крыльями молодая глухарка.

Обратный путь в Чебаки мы все трое шли по дороге через д. Едину (ее еще называют Верхней Рассольной), где была база военных охотников. Было здорово – мы трое идем с ружьями, у нас висят на рюкзаках добытые нами две глухарки, а военные охотники, человек десять, молча, стоя, наблюдают наше шествие. Позднее в этой деревне у егеря Мальцева И. А. была наша база, куда мы много лет приезжали.

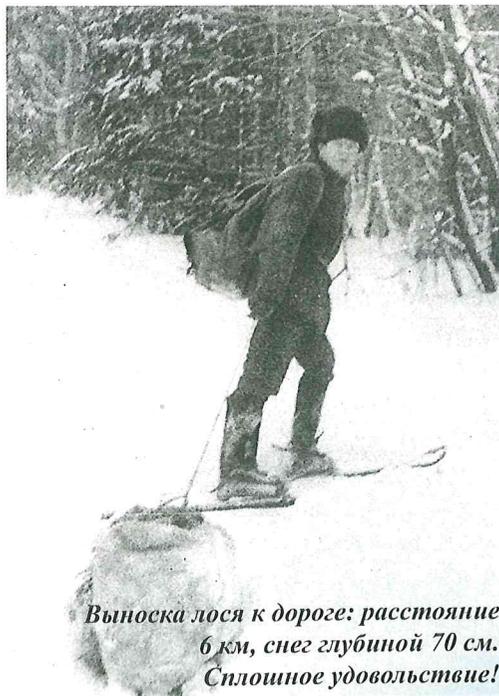
На сорокалетие мне моя драгоценная жена, уже признав мои охотничьи

увлечения, подарила новое ружье. Это было ИЖ-27, бокфлинт 16-го калибра, очень прикладистое и красивое. Да и сын повзрослел, и на всех совместных поездках в лес просил пострелять, что ему иногда разрешалось. А вот в сентябре 1975 года мы даже вместе были на охоте с сыном.

Мы вместе со Славой и Сашей, всей нашей семьей приехали солнечным днем к вышке, набрали грибов и сели перебирать и чистить их.

Иван Устинович и я у первого добытого лоса в Юговском охотхозяйстве.

Выноска лоса к дороге: расстояние 6 км, снег глубиной 70 см. Сплошное удовольствие!

Мы до этого с Андреем ходили с ружьями оба по просеке, где я взял одного рябчика. А когда перебирали грибы, Андрей с ружьем пошел по тропе в лесу недалеко от нас. Я, конечно, понимал, что это опасно, но надо было дать возможность ему проверить себя. Мы сидели, занимались грибами, и минут через 10 услышали выстрел там, куда ушел Андрей. Я встревожился (всякое возможно), но через 5 минут прибежал радостный Андрей с рябчиком в руках. Оказывается, он тихо шел по тропе, перед ним вспорхнул с земли и сел на дерево на виду, что редко бывает, рябчик. Прицелился и бац... Это был его первый охотничий трофей. А уж радости и гордости было до небес!

И вот в этом новом

охотхозяйстве мы соблюдали наше правило и обычай, т. е. были известны проверенные маршруты по лесу и места, где могут быть глухари, тетерева или вальдшнепы. По этим маршрутам и с встречей со всеми в общем месте мы охотились, и это было очень удобно и безопасно во всех случаях. И даже по дороге от Перми на охоту у нас был ритуал. Если нет дождя, то обязательная остановка в логу (по старому тракту) перед д. Кольцово и отворотом в д. Ключи у родника. Здесь была самая чистая и самая сладкая вода в этом родничке.

Юговское охотхозяйство граничило с зеленой зоной г. Перми, где всяческая охота была запрещена. Поэтому, видимо, здесь было много лосей, особенно по сравнению с Башкултаевскими охотугодьями. В любое время года мы их или видели, или слышали треск от убегающих в лесу лосей. А в октябре, когда у лосей гон, мы слышали треск рогов и наблюдали однажды бой быков – лосей.

И вот в начале декабря 1975 года Женя мне сказал, что есть лицензия на лося в Юговском хозяйстве. Мы с Иваном загорелись, но у нас только «Волга», и проехать по тракту в Чебаки нет возможности. Но нашли выход – Ваня увез нас с Беловым, вернулся в Пермь и оставил «Волгу», а вечером автобусом приехал в Чебаки.

Утром на лыжах, а снег был 60–70 см, пошли в лес на охоту за лосем. Следов было немало, но погода была ветреная и мела метель. За канавой, в сосняках, Женя с подхода убил быка – 3 года. Разделали, а Женя говорит, что надо делить на 11 человек, так как есть хозяин лицензии, его родня и т. д., и нас еще трое. Чтобы не спорить, мы этого быка разделанного закопали в снег, чтобы хозяева его могли потом забрать и унести. А сами пошли искать следующего лося.

В сумерках уже с подхода взяли хорошую яловую корову, в темноте разделали, забрали печень и ушли на лыжах в Чебаки, к Анне Яковлевне. Вечером жарили печень, отдыхали, а утром пошли вытаскивать лося к дому, к дороге. Я потом много раз охотился на лосей и много мы убивали, и я в том числе, но таких трудностей не испытывал никогда.

Буран – щенок западно-сибирской лайки.

Корова, взятая нами, была 180–200 кг, жирная. Первый раз мы пришли все трое, на лыжах и взяли с собой запасные у Анны Яковлевны лыжи, из которых наспех сколотили санки. И технология была у нас такая. Снег глубиной 70 см, рельеф гористый, расстояние 6 км.

Нагрузили морожеными кусками мяса 3 рюкзака и каждому за спину. Положили часть мяса в мешок, а мешок привязали к самодельным санкам и пошли домой. Первый на лыжах прокладывает след, второй тоже с рюкзаком тянет за веревку санки с мешком мяса, а третий с рюкзаком за спиной толкает палкой мешок и санки – помогает. К обеду с первым рейсом пришли в Чебаки. Этот метод мы рекомендуем всем неимеющим спецтранспорт охотникам.

Правда, сейчас, как показывает телепрограмма «Охота и рыбалка», все иначе. Охотники с загона убили. Потом приходят в оранжевых куртках (как дорожные рабочие в Перми) мужики и разделявают, выносят, укладывают и наливают стрелкам. А у нас было по-другому. Иван Устинович побежал на автобус, чтобы съездить в Пермь и пригнать легковую машину за нами. А мы с Беловым пошли по второму кругу. И вот когда мы уже вышли из леса с последней ношей, то сил, практически, не было. Но мы дошли и в этот поздний вечер с добычей вернулись домой. Это была моя первая, но очень трудная охота на лося. Такого чистого и вкусного лосиного мяса мы никогда не пробовали. Это была отличная охота! (Как у Киплинга.)

В последующие годы весенняя охота в Пермской области была часто закрыта и на осенне-летнюю мы приезжали сюда же, а путевки брали у Мальцева в д. Одино (В. Рассольная), так как он был здешним егерем. Поэтому, постепенно общаясь с ним, мы изменили место своей дислокации из Чебаков в Одину.

Напротив дома Мальцева И. А. был дом, где располагалась охотничья база гарнизонного общества охотников. Там была печка, 10 кроватей, меняли

Мы с Бураном на выставке
(большая серебряная медаль)

периодически белье – все как положено. Мы там ночевали редко, когда были большие компании, а если 3–4 человека, то ночевали в доме Мальцевых Ивана Александровича и Татьяны Степановны. Они жили вдвоем, дети – сын и дочь – жили в городе, поэтому место в доме было. А жили они своим натуральным хозяйством – огород, скотина, пчелы.

Егерь Мальцев сам охотился в основном по лосям, но учет всей живности вел и знал. Поэтому первые сведения при приезде на охоту сюда от него можно было получить. Председатель совета общества охотников Хвиневиц И. С. попросил у нас помощи при ремонте дома охотника, и мы ему это сделали. Поэтому у нашей группы отношения с ним были нормальными, и мы стали равноправными здесь охотниками.

Я давно хотел иметь на охоте свою охотничью собаку. Долго изучал, размышлял о том, какую породу завести, чтобы она жила с тобой в городе, и чаще брать ее на охоту. Мы в то время жили на ул. Краснофлотской, и я завел себе западно-сибирскую лайку, считая, что это наиболее универсальная на все виды охоты и удобная для содержания собака. В 1977 году в марте я взял от Умки Белова Жени себе щенка – кобелька и дал ему кличку Буран. О возникших в связи с этим проблемах в квартире и заботах по уходу я говорить не буду. Но это добровольные решения и лишения для всех членов семьи. Нужно обязательно гулять утром и вечером, варить собаке кашу, покупать мясо и кости и т. д. Но я первые два года, когда не бывал в командировках,

бегал с Бураном по утрам, и гулял с другими лаечниками по вечерам на Краснофлотской. Это нам вначале было обоим на пользу. Держать лайку в квартире – это безобразие для собаки и сложности хозяевам.

Со второго года я его держал в сарае под балконом нашей квартиры – была такая возможность. По выходным мы всегда его брали с собой – в лес, на рыбалку, на дачу, а на охоту – уж обязательно. Все выводки и собачьи выставки мы с ним посещали, но имели, правда, только большую серебряную медаль (не одну).

Я был очень занят по работе даже в выходные, сын и жена также не имели возможностей

В воспитании и обучении
участвовала вся семья.

для занятий с ним по полной, необходимой для обучения программе. Во взаимных тренажах наших питомцев я общался с Четвериком В. И. (Урс) и Бурлуцким А. Г. (Юрман).

В полевых испытаниях я Бурана выставлял только один раз по берложьему медведю. Отрадно, что он от него не убежал, нападал и получил диплом.

Вырос в таком воспитании мой Буран в мощного рослого кобеля и катал меня на лыжах в Балатовском лесу – только держись. Позднее у меня было много командировок, сын жил отдельно, а жена не справлялась и не успевала одна все с ним сделать. Поэтому я Бурана, по договоренности, отвез и оставил у Мальцева, где он охранял дом и изредка ходил на охоту. Причем охотился со мной, когда я приезжал, а иногда и сбегал помогать другим охотникам, приехавшим сюда же на охоту. У Мальцева Буран жил до 1984 года, а в зиму 1984–1985 годов он пропал – то ли его увели или увезли чужие люди, то ли ночью перехватили волки. Буран бегал по собачьим свадьбам в соседние деревни через лес, а в лесу были волки, следы которых и даже останки недоеденного лося мы находили.

С Бураном у меня было много интересных охот. В начале 80-х годов уже прошлого века мы стали интересоваться путевками на лося. Однажды нас на охоту за лосем в Юговское охотхозяйство пригласил мой коллега по работе Ещенко В. С. Мы с Иваном Гладковым знали хорошо места и могли использовать ГАЗ-66 с теплым кузовом, а Владимир имел две лицензии на лося. И как-то октябрьским днем по первому снежку мы поехали на охоту. Ездили по дорогам и опушкам леса в поисках следов. И вот на косогоре, недалеко от воинской точки, мы увидели лосиху и двух сеголетков, которые вошли в лес. Я знал этот лес и дороги, и тропы в нем, поэтому предположил, куда могут пойти лоси, если их погнать.

Быстро увезли стрелков, и мы встали по номерам на дороге, чтобы лучше был обзор, а Володя Ещенко погнал. Через 20 минут лоси вышли на стрелков, и в одном загоне мы взяли корову и хорошего сеголетка.

После этого у нас образовалась бригада охотников по лосю: Иван Гладков, Русейкин А. Н., Ковалин Е. З., я и егерь Мальцев И. А. Чаще всего в конце охоты на лосей нам выделяли горящую лицензию, и мы ее реализовывали. Ездили только по субботам и воскресеньям, но брали лося. У нас был автотранспорт, ГАЗ-66. Ночевали мы у Мальцева и, конечно, его знание, где и когда чаще бывают лоси, нам помогало. Да и Буран помогал на охоте за лосями два раза. Об одной из таких охот я расскажу.

Мы ехали в ГАЗ-66. Два Ивана – Гладков и егерь Мальцев – были в кабине, а мы с Ковалиным Е. З. в теплом кузове. В свитерах у окон сидели и смотрели – а вдруг! И точно, когда ехали по дороге зимней заготовки леса

уже за кордоном, то на противоположном нам склоне оврага увидели лося. Он стоял и смотрел в нашу сторону, и мы остановили машину, а с нами в кузове был Буран (для него езда в машине без возможности видеть что-либо в окно – мука).

До лося было метров 70–80 через лог, патроны с усиленным зарядом, и мы решили стрелять в лося. Открыли дверь автобуса, и мы с Евгением выстрелили, а Буран побежавшего лося увидел, выпрыгнул из кузова и по снегу, а он был 30–40 см, кинулся за ним. Минут через 20 внизу лога раздался лай Бурана. Сначала лай смещался, а потом остался на одном месте. Мы решили, что Буран дожал лося и держит его на месте, побежали к этому месту с разных сторон. Первым добежал по лесу Ваня Гладков и увидел, что в логу стоит лось, а Буран прыгает на него со стороны головы и лает – не пускает дальше. Подбежал еще и егерь, и они взяли этого трехгодовалого быка.

В начале перестройки, в 1989 году, я перешел на работу в ППИ на строительный факультет, и наша бригада, в силу ряда причин, преобразовалась. Я встал на учет в охотничий коллектив ППСО, там платил взносы, и на охоты бригадой мы выезжали в приписное за этим коллективом Кизьвенское охотхозяйство, но об этом позже.

Но несмотря на это, я ежегодно почти до 1996 года в сентябре – октябре выезжал на свою любимую охоту по высыпкам вальдшнепа. Часто ездил один на один день, путевки брал в Мостовой и на Мулянке. Мы и весеннюю охоту пробовали на тяге стоять выше деревни Одины в хороших перелесках. Приезжали с сыном и его приятелем Вадимом.

И погода вроде бы была тихая и влажная, но вальдшнепы летели очень высоко, и не получилось хорошей охоты. А в другие места весной было трудно проехать на «Ниве». А мы на тягу приезжали вечером, после работы, и искать новые места было некогда.

Среди всех охотничьих времен года я люблю больше всего осень, а осеннюю охоту предпочитаю в смешанном или лиственном лесу. Чтобы видеть все многообразие красок на листьях осины и липы – желтые, багряные, алые и красные. После первых осенних дождей эти же опавшие листья и пожухлая трава наполняют воздух терпким, специфическим осенним только запахом. А под ногами мягкий ковер листьев и травы, и он не шумит совсем – в самом деле, как по хорошему ковру ходишь по лесу в резиновых сапогах.

Я люблю все осенние охоты: на боровую дичь, за зайцами, на лосей и, в меньшей степени, на водоплавающую дичь. И все эти виды дичи я добывал – находил, убивал, привозил домой. Но вальдшнеп среди всей боровой дичи является для меня самой желанной и самой волнующей. Причем волнующей

на всех этапах – когда читаю в охотничьей литературе, когда разыскиваю его в особых местах, когда добываю и, наконец, когда держу его в руках. И такое же чувство встречается по отношению к вальдшнепу и у некоторых других охотников. Белов называл шутейно эту птицу «швальдман». Правда, во многих изданиях вальдшнепа относят к болотной дичи – куликам. Может быть, все это и верно, но, согласитесь, что не совсем понятно, когда одновременно разрешают охоту на водоплавающую, болотную дичь и на вальдшнепа – единственную дичь в лесу, на которую можно начинать охоту раньше.

Я повторяю, что охота на вальдшнепа летом и осенью – моя самая любимая. И, наверное, не потому, что первая убитая мною из ружья птица – это вальдшнеп, в 1965 году. Так почему?

Я могу назвать несколько причин такому моему отношению к этой охоте.

Во-первых, внешний вид этой птицы. В лесах нашего края есть более красочные охотничьи птицы – тетерев, глухарь, селезень. Но красота вальдшнепа своеобразна и необычна: рябчато-коричневый общий цвет, под стать опавшей осенней листве; необычная форма головы с увеличенным затылком и непропорционально длинным клювом. Да и глаза, крупные, выпуклые и темные, смотрят назад.

Во-вторых, крепость вальдшнепа к посторонним звукам. В обычном лесу и в обычное время его не заметишь. Осенний вальдшнеп сидит в траве или кустах очень крепко и подпускает к себе охотника близко, так что идешь с ружьем и всегда ждешь... вот сейчас, вот из под этого кустика... Сплошной адреналин.

В-третьих, в большинстве случаев вальдшнеп взлетает быстро и мастерски скрывается за ближайшими кустами и деревьями. Негромкий взлет, и мелькнет за деревьями острокрылый, как молодой месяц, силуэт птицы. Поэтому прицелиться по-хорошему в него нет возможности, и стреляешь навскидку туда, где предполагаешь его местонахождение.

Охоту можно сравнить со сбором грибов. Вот идешь, собираешь маслята, сыроежки, обабки, все хорошо. Но вот вдруг нашел белый гриб (это взлетел вальдшнеп) и будет он в корзине или нет, но ты его видел, видел.

Может быть, вот из таких частей, составляющих охоту по вальдшнепу, складывается ее очарование. На эту дичь я охотился много раз по речкам Рассольной и Гремишке.

Дом егеря Мальцева был самым крайним в деревне, на стороне, которая спускалась к речке. Берега речки заросли ольхой, под ольхой крапива высоченная и таволга. В половодье весной весь низ лога затопляло, и там оставались в кустах летом бочажины с водой. А на склонах росли негустые,

метров 10 высотой сосенки. Кое-где были полянки, покосы, и там летом паслась деревенская скотина.

Вот в этих местах водился и держался осенью вальдшнеп и местовой, и пролетный. Бывали случаи, что и случилось со мной в начале моих здешних охот, я расстрелял патронташ (16 патронов с мелкой дробью) за час, а взял одного вальдшнепа. В последующие охоты я был осторожнее – изучал и знал, где и в какое время дня может находиться вальдшнеп, откуда поднимется и куда полетит, чтобы его видеть после взлета и прицельно выстрелить. Я для этих охот заряжал патроны самой мелкой дробью, а если ее не было в магазине (а так было почти всегда), то выменивал у других охотников или выпрашивал. Я не убивал много, самые лучшие охоты – это 4–5 штук за день. Причем, это уже было с Бураном, моей лайкой. Он не делал стойки, нет. Но он находил наброды птиц, начинал искать и забирался в самую густую крапиву и поднимал оттуда вальдшнепов, а я, если успевал, то стрелял. Буран хорошо добирал подранков и находил битых вальдшнепов. Я его поощрял и приучил искать и гонять вальдшнепов, хвалил его за это, и он понимал, и «старался угодить мне».

Если я приезжал один, на день и далеко не ходил в лес, то делал так. Шел с охотой по вальдшнепам вверх по речке до Гремишки, обходил там красивейшие места и отдыхал. После обеда и отдыха мы с Бураном шли обратно по тому же или другому берегу речки и снова поднимали вальдшнепов.

В Одине жил одиноким бобылем местный пчеловод Сергей. У него было около 50 ульев, и он только этим и занимался, собирал мед. Но когда появлялись высыпки вальдшнепов, он шел в лес на охоту. Примерно тем же маршрутом, что и я. Он более тщательно обходил Гремишку. Так вот он со своей беспородной, глухой собакой за полдня с утра добывал до 8 штук вальдшнепов. Это по его словам, и он не стрелял больше никакую другую дичь.

Особенно ощутима была помощь собаки в засушливое лето. Вальдшнепы днем находились в самых густых местах, в зарослях травы и кустов, и поднять, выгнать их оттуда можно только с помощью собаки. Кстати, одну деталь за Бураном я заметил при охоте в жаркую погоду. При жаре хочется пить, много потеешь, поэтому при всяком контакте с хорошей водой (родник, ручей) я старался сполоснуть лицо и шею, попить немного воды. Так вот Буран всегда был рядом, и увидев место, где я пил, подходил и обязательно пил из этого места. Это было у него правилом.

При охоте в сырую, дождливую погоду за вальдшнепами, а я все равно шел, чтобы не промокли ноги нужно надевать болотные сапоги. А это было очень тяжело, устают ноги и натираешь их. Очень удобно в таком

случае применять бродни и обычные резиновые сапоги. Бродни к поясу – это сшитый из прорезиненной ткани (плащ-палатка) рукав, который привязываешь наверху к поясному ремню, а низ рукава перекрывает на 10–15 см верх голенища сапог.

И еще одно достоинство вальдшнепа. Его мясо по цвету несколько темней мяса других птиц, но обладает отменными вкусовыми качествами. Это давно признано гурманами, и мы такого же мнения. Я уже говорил, что наша охотничья команда зачастую отмечала многие праздники вместе.

Так вот, в октябре был день рождения у Евгения Павловича Белова и у Валентины Яковлевны – моей жены. К этим праздникам обязательно запасалась боровая дичь, и было чудное жаркое. И Женя, и Валя, каждый из них умели приготовить дичь. Однажды мы с Валею на день рождения готовили пельмени из рябчиков.

И еще одна памятная охота в Юговском. Как-то в конце сентября мы поехали на охоту с начинающим в то время охотником Олегом Маковецким вдвоем. Приехали к вечеру, но решили сходить на разведку за речку на Мишкин покос. Видели глухарей и поднимали вальдшнепов. Переночевали у Мальцева, а утром пошли на охоту. Пошли по просеке за военной точкой по направлению к вышке. Видели на покосе трех глухарей – не подойти к ним. Около вышки близко видели лося-сеголетка с белыми ногами и снова поднимали глухарей. Я стрелял, но мимо.

Букет из трех вальдшнепов не сравнить ни с каким букетом из цветущих роз.

От вышки пошли по кабельной трассе на кордон и Белый ключ, где и пообедали. До обеда в лесу я взял вальдшнепа в «сокровенном логоу». Пошли другим берегом к пруду, вначале шли вместе, но потом разделились и наметили, где сойтись. Я шел ложком, а Олег – полем вдоль опушки. Я видел опять трех глухарей, а Олег стрелял.

Когда сошлись, он принес убитого косача, это была его первая добыча. Молодец!

По дороге к студенческому лагерю я взял рябчика и еще одного вальдшнепа. Погода сухая, тепло, ходить – одно

удовольствие, лес цветной весь. Когда переходили с Олегом лог и вышли на Мишкин покос (шли домой), метрах в 40 поднялся глухарь, в сидячего мы стрелять не успели, растерялись.

Я стрелял влет. После первого выстрела у него «отстегнулись» ноги, как шасси у самолета, а второй раз я стрелял уже прицельно, но глухарь улетел к речке и скрылся в кустах.

Мы побежали искать, и Олег его увидел сидящим в кустах, но он сумел подняться на крыло и перелетел вниз к реке. Пошли искать, тщательно все осматривая. Минут через 10 поисков я его увидел, но он уже не мог лететь. За одну охоту Олег сумел увидеть всю боровую дичь: тетерева сам убил, глухаря, рябчика и вальдшнепа.

3. Другие охотхозяйства

Я уже ранее отмечал пожелания всех членов нашей охоткомпании – это какая-то привязанность к определенным местам охоты. Поэтому мы охотились на протяжении нескольких лет в одних и тех же местах – Башкултаево и Одине. Но у нас были знакомые охотники, а охотники – это категория людей, которые не могут держать секреты, и мы сами интересовались: что, где, когда?

Имея первичную информацию об охоте в других местах, подолгу обсуждали, примеряли к себе, приценялись и принимали решение: ехать туда-то и тогда-то. Вот о таких выездах членов нашей компании на охоту я расскажу и постараюсь это сделать в хронологическом порядке. Состав охотников в таких поездках иногда зависел не только от нас, поэтому в команде появлялись новые охотники.

Частинское охотхозяйство (поселок Частые)

Впервые я сюда на охоту попал в конце 60-х годов с Геннадием Эберзиным, у него здесь были родственники, к которым он всегда ездил. А на этот раз приурочили к открытию охоты на уток. Я на такой охоте был впервые. Ночевали у Андриана Ивановича и утром по-темному на большой-большой лодке поплыли на остров на охоту. Где-то уже кто-то стрелял, с рассветом стали видны летающие очень высоко и далеко утки. Я стрелял в серую, вроде бы упала, но не нашли.

Поплыли к острову и зацепили чью-то сетку с рыбой. А на острове я поднял и убил тетерева. Это было странно – на утиной охоте и добыть тетерева. Потом нам сказали, что по весне на острове токовали тетерева.

Второй раз на охоту сюда мы приехали в 1973 году командой: Женя, Иван, Геннадий и я. Также на открытие утиной охоты приехал в Частые Ещенко Владимир с сыновьями Славой и Женей. В этот раз мы попытались охотиться с местными. Но нам опять охота не понравилась: вода большая,

*На утиной охоте в Частых.
Справа: Е. Ещенко, я, Женя Белов и другие.*

охотников на этой воде много, хороших мест и подъездов к ним не знаем. Дали зарок – больше сюда на охоту не ездить и не ездили.

Охотничье хозяйство «Рябки» (Очерское)

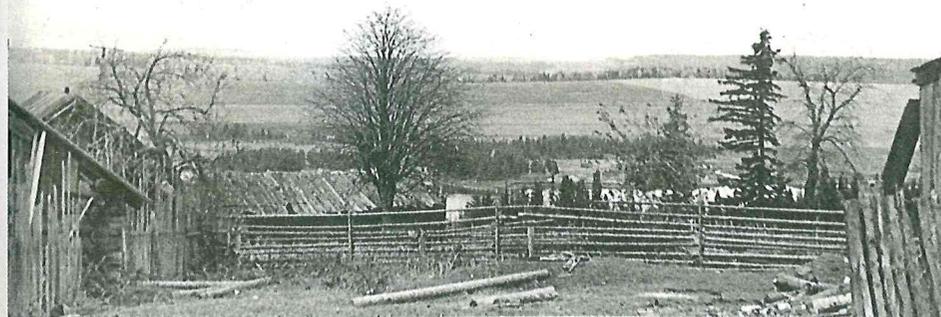
В деревне Петраки Очерского района проживала мать Ивана Устиновича Гладкова. Это небольшая деревушка на границе с Удмуртией. Мы сюда впервые с Иваном приехали в сентябре 1974 года на стареньком ГАЗ-69. Погода была сухая и теплая, и мы охотились три дня.

*Наша добыча с Иваном после первого
дня охоты в д. Петраки (1974).*

Места для охоты хорошие. Лес смешанный, а местами хвойный, растет перелесками, много полей, причем брошенных. Спокойные и чистые реки Чепца и Кен, много ручьев. Ходили на охоте час в Удмуртии, два часа – в Пермской области, т. е. по границе. В первый день, обследуя новые уголья, видели много дичи: поднимались стайки

Красивейшие дали за рекой Усть-Гаревая в д. Филатово.

тетеревов, были рябчики и глухари. Я впервые сделал удачный дуплет по глухаркам и взял селезня, а Ваня – тетерку и рябчика. Очень устали, вечером – отличная баня по-черному, ужин и сон.

На другой день поехали на машине. Было солнечно и тепло. На полях булькали косачи, попробовали подъехать, и получилось. Все было очень красиво: желтые-желтые березы, на них как черные кляксы издали видны сидящие тетерева. Мы с Ваней подъезжали, метров за 40–50 останавливались, выходили из машины и стреляли. Вначале все было нормально, и мы взяли по паре косачей, но потом осталась дробь только № 5 и 6, и на таком расстоянии уже было бесполезно стрелять. За два дня никого не встретили – ни охотников, ни грибников, ни рыбаков.

В октябре вновь приехали за тетеревами с чучелами. Повесили на высокой березе чучело и по очереди сидели под ним, а остальные на «уазике» пробовали подъехать и гоняли тетеревов по полям. К чучелам не садились, а с подъезда взяли трех петушков. А вечером произошел интересный случай.

Северная пролетная утка (была).

Закончили охоту и поехали домой уже в густых сумерках, ехали с зажженными фарами. У нас был микроавтобус – «буханка», и ружья мы держали в руках. Вдруг недалеко от деревни в свете кто-то мелькнул и пропал. Развернули машину и видим в свете фар светлого окраса кто-то стоит и смотрит на нас.

«Волк!» – «Собака! Ведь близко от дома!».

Мы с Геннадием долго спорили, но открыли дверь и вышли на землю. Он повернулся и бежать в лес. Мы выстрелили мелкой дробью, он без визга молча завертелся на месте. Пока заряжали, волк вскочил – и в лог, в лес и скрылся. Мы рассказали в деревне об этом и нам пояснили, что таких собак у них не было. А это был волк, он в сумерках в одном дворе до этого уже утащил двух гусей. Потом все прекратилось.

Через год мы повторили охоту в Петраках. Это было в сентябре, и мы наблюдали активный лосиный гон. Лоси бродили по полянам, а одна лосиха даже при сигнале не уходила с дороги. Утром опять токовали тетерева.

Уже здесь мы узнали, что готовятся к открытию заказника, но по сегодняшней схеме охоты здесь нет заказника. Мы охотились в таком составе: Иван, Юра – шофер УАЗа и я. Днем обошли все березняки в районе Овчата – Исаки – Гришино – Короли в поисках тетеревов. Но нашли хорошие заливные покосы, окруженные перелесками с осинами, на многих из них зеленые листья, которыми утром и вечером лакомятся глухари. Много их видел. А одного глухаря, летящего после выстрела от Юры над нами с Иваном, я на большой высоте сбил эффективным выстрелом.

На одном из полюшек, куда мы выехали, увидели штук 10 сидящих в гречихе глухарей. Они неподвижно замерли в испуге и были похожи издали на свалку выкорчеванных корней деревьев. Много новых красивых, богатых дичью мест мы нашли на этот раз. Все были с добычей: у меня глухарь и две тетерки, у Ивана – заяц и косач, у Юры – косач и тетерка.

Охотхозяйство «Филатовское»

В деревне Филатово в устье реки Гаревой жила у Ивана Устиновича теща, мать его жены Людмилы. И вот мы однажды, наслушавшись про охоту на северную пролетную утку, поехали туда в октябре, ожидая снегопад в ближайшие дни. Выехали вчетвером – Ваня, Женя Белов, я и охотник с нашего Управления механизации. Поехали на ГАЗике с кузовом (ремлетучка). Добрались нормально, переночевали, добыли весельную лодку и выехали утром в устье реки на охоту. Ширина реки в месте охоты была более 100 метров, наш берег реки крутой и голый, так что засидки особо сделать негде, да и лет был небольшой, но вдоль реки – с верховьев к устью и водохранилищу. Поэтому сделали такую технологию охоты.

Двое заняли места на берегу по одному, а двое в лодке плавали на воде.

Стайка чернети, штук 6–8, садилась посредине реки и начинала кормиться. Мы двое, те, которые в лодке, осторожно начинали приближаться к стае, но напрямую на них не смотреть. Один гребет веслами и сидит спиной к уткам, а второй, пригибаясь за ним, направляет лодку к стае. Подплываем за 40–50 метров, ложим весла, берем ружья и начинаем стрелять – чаще всего уже влет. Утки, разлетаясь от нас, налетали на тех, что были на берегу. Таких непуганых стаяк было немного, другие не садились, даже видя нас. Но мы охотой были довольны: новая легкая охота, хорошие места и добыча есть.

Второй раз в эти места приехали мы с Иваном, и нас привез шофер – тоже Ваня, но он не охотник, а сопровождал нас, все наблюдал и ездил с нами два дня.

Уток на реке Гаревой было мало, хоть мы по ней поднимались вверх, а северные не летели, так как потеплело. Поэтому мы поехали искать боровую дичь. Места были неплохие: грунтовые дороги, вокруг деревни Филатово были поля, убранные, но не все вспаханные. Лес смешанный, не очень густой и чищенный. Нашли два брошенных дома в хорошем состоянии – сруб и крыша, не было окон, а все остальное в целости.

У лосей гон – опять попали в это время. Нашли на поле маленькое стадо – бык, корова и два сеголетка. Причем бык агрессивно наблюдает за нашей машиной – обошлось. На невспаханных полях было много тетеревов по утрам и вечерам. Поэтому мы их гоняли по полю, они улетали в ближайший лес, а там мы их снова поднимали. Охота была веселая, подвижная и интересная. За два дня мы добыли глухарку, утку, семь тетеревов и рябчика.

Перм-Сергинское охотхозяйство

В начале 80-х годов прошлого века многие из нашей компании стали подумывать о дачах (садах-огородах). Вот и Белов присмотрел себе дом в деревне Щелканы. Поэтому на открытие охоты мы с ним поехали на уток в эти места.

Помню первое утро охоты, а я взял с собой на первую утиную охоту Бурана – мою лайку, ему шел второй год. До реки Сылвы было километра полтора, в камышах и тростниках была масса охотников. Выбрали место и стали ждать утреннего лета уток. С восходом солнца рассеялся туман и стали видны летающие утки. Стрельбы было много, стреляли и мы.

Я убил трех уток, и всех Буран нашел в высокой осоке, а кроме этого еще Белову нашел двух уток. Но Буран не подавал битую птицу, а находил подранков, дожидаясь и стоял рядом, пока я не приду к нему. Это не здорово для собаки. Когда шли домой, Буран в осоке нашел еще двух чужих подранков. Места неплохие, но очень много охотников. Мы сюда больше не ездили по этой причине.

Мы с Иваном в Кизьвенском охотхозяйстве (1980).

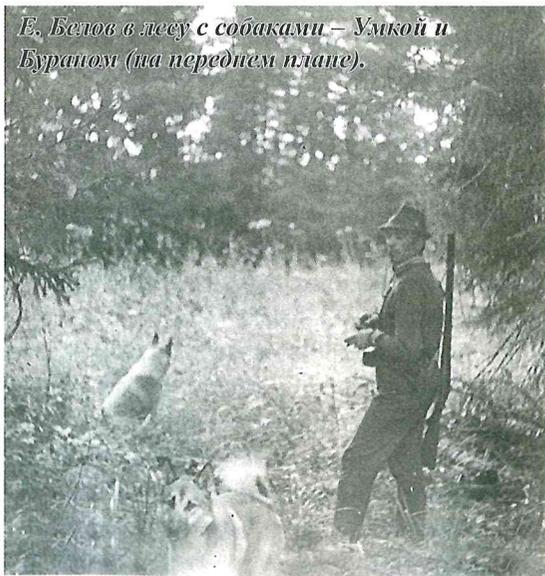
Кизьвенское охотхозяйство

Впервые в это охотхозяйство я попал в 1974 году на открытие охоты на зайца в конце октября. Мы приехали на микроавтобусе: Иван Устинович, Юра, Володя Шестериков со своим гончаром – Борзаем и я. Место, где мы охотились, было хорошим – покосы и полянки, перелески смешанного леса. В первый день охоты был дождь и мокрый снег, но Борзай гонял хорошо.

Правда, первый заяц увел собаку далеко, мы прождали более двух часов, зато потом все пошло быстро. Собака гоняет, мы ждем на номерах, подставляем, и в результате из загона берем гонного зайца да еще шумового. В первый день взяли 6 зайцев. Ночевали в хорошей избе брошенной деревни. Было тепло, просушились, отдохнули хорошо.

Утром было морозно, и собака быстро сбила по льду лапы, гонять было тяжело. Героем дня был Иван, который

Е. Белов в лесу с собаками – Умкой и Бураном (на переднем плане).

на «узерку» взял двух зайцев, они были совсем белые, а я промазал по двум зайцам. Охота всем понравилась, хоть и была нелегкой.

После этого мы в это охотхозяйство попали в 1980 году с охотой на боровую дичь. Ездили на ГАЗ-66 Белов Е., Иван, Володя и я с Бураном. Угодья были хорошими, но дичи нам попадалось не много. Белки, по которой я натаскивал Бурана, не было. Манили рябчика, который отзывался и летал. Я взял трех рябчиков и молодого косача.

Позднее, с 1989 года, я ездил на охоту в это хозяйство с бригадой охотников. К этому времени хозяином этого охотхозяйства стал трест КПД, позднее ППСО. Учитывая, что первый руководитель ППСО – Коровников А. В. – был заядлым охотником, в этом хозяйстве были проведены работы – построили и оборудовали неплохую базу с постелями и бельем, построили плотину и создали два пруда. В прудах завели карпа, создали штат егерей и много провели работ и затрат в 80-е годы.

Да и охотников сюда приезжало немало, в первую очередь работников ППСО, до 30 человек ночевало на охотобазе. Охота была здесь разнообразная – открытие охоты на уток, потом на боровую дичь, позднее на зайца с гончими и, с выпадением снега, в ноябре-декабре – охота на лосей и кабанов.

Охотились на лося и кабана бригадами. Было несколько бригад из членов охотколлектива по 4–10 человек, и каждой бригаде выделялись спортивные лицензии на лося и кабана. Все годы, что я ездил туда на охоту, председателем охотколлектива был Кошелев Ф. М.

Я был в бригаде Оскирко Александра Алексеевича. В составе бригады были Белов, Эберзин, А. Склонин, Горячих Константин, Володя Сергеев, Харин, Сердюков, Корнилович и мы с Андреем. На охоту по уткам и боровой дичи, конечно, выезжали не бригадой, но компаниями из охотников нашей бригады. И вот в этом году, в начале ноября, по снегу мы – полным составом и еще нам на месте добавили в бригаду Колю Мясникова из СМУ-2 с карабином.

Выехали, все сидели в кузове телеги, прицепленной к колесному трактору. Утром, когда въехали на выруб, в невысоком ельнике стояли лоси. Коля Мясников из карабина убил сеголетка. Оставили Горячих и Алексея Склонина разделять лося, а сами поехали дальше – искать следы. На бригаду было три лицензии. В канаве нашли больного, видимо, пострадавшего от волков лося, пришлось добить его.

Поехали на большие выруб, объехали их по просеке и видели много входных в лес лосиных следов. Организовали хороший большой загон и номера, встали на нижней дороге и по правому простену. Загонщиками были Женя Белов и Эберзин и гнали они хорошо – не быстро, их было слышно.

Я стоял на номере и, конечно, волновался, так как в этой команде был

на лосиной охоте первый раз и опасался конфуза, если выйдет лось на меня. Я взобрался на оставленный пенек, чтобы лучше видеть вверх по склону. Потом я заметил, что с 2–3-метровых осинок осыпается иней, и что-то движется ко мне. Я приготовился к стрельбе и, когда на меня вышли две лосихи, я стрелял в большую и взял ее.

Из этого же загона на Колю Мясникова еще вышли два быка, одного из которых он убил. И к 12.00 мы, к сожалению, отстрелялись по лосям на весь сезон. А вечером был печеночный пир. Это очень важный, красивый, а главное – очень вкусный ритуал.

Свежая, но еще теплая, ни разу до этого не замороженная лосиная печень и много нарезанного колечками репчатого лука. Это сложная процедура, и у нас, конечно, лучше всех жарил Белов, помогали ему Сердюков и я.

На раскаленной сковороде диаметром 70 см растопишь животное сало, пласты печени (10–15 мм) и лук. Главное – не пережарить, не пересушить, и даже можно подать свежую печень с кровью. И садимся всей бригадой, да и не только наша бригада, за стол, под стопку и под соленые огурцы и капусту. Жуть! Это очень вкусно! И аппетитно, когда все рядом жуют и улыбаются.

На второй день у нашей бригады охоты на лосей не было. Поэтому около базы гоняли в перелесках зайцев. Андрей из налетевшей стайки тетеревов выбил одну тетерку.

Через три недели разрешили охоту на кабанов. Два выезда всей бригадой по два дня охоты ничего не дали. Делали много загонив на кабанов, но либо они уходили из загона, либо мазали мы. Одного Костя ранил, мы его еще раза три окружали, но он соединился с другим стадом и ушел.

На последней неделе охоты Оскирко уехал на два дня раньше всех, и с егерем Юговым Алексеем они взяли двух сеголетков. Ездили еще в выходные, и с нами был Бурлуцкий А. Г. со своими сибирскими лайками. Но ничего не вышло. А. Оскирко на большом расстоянии из карабина убил лису.

В январе пробовали хорошую охоту за зайцами. Ездили Белов, Оскирко и я. На широких лыжах по насту обходили сколок леса – зайцы здесь. Двое встают на номера, а третий гонит не спеша. Мы с Сашей Оскирко взяли по зайцу. Интересная охота!

На следующий год нам дали, а мы не отказались, лицензию на медведя. Пришло время охоты. Коровников со своей командой взяли медведя. Теперь можно и нам.

Приехали на медведя Оскирко, Геннадий и я. Нас отвезли на овсяные полошки, где были устроены лабазы. Мы с Геннадием сели каждый на свое дерево. Он пониже по рельефу земли, а я повыше. Сидел я тихо: около меня лазают по веткам синицы, рядом сидел и чистился ястреб. И вдруг я вижу

метрах в 30–40 от дерева уходящую в лес рослую палевого цвета собаку. Откуда? Потом понял, что подо мной прошел медведь, а я не слышал. Быстро вскинул ружье, два раза выстрелил и, слава богу, нет подранка, медведь убежал. А Геннадий, со своей засидки видел медведя и удивлялся, чего я жду и не стреляю. Вот так получилось.

На второй день вечером никто на поле не пришел, прождали зря.

Через неделю на моей «Ниве» приехали снова Оскирко, Эберзин и мы с Андреем. В 17.00 мы с Геннадием были на своих местах, но поменялись засидками. А Оскирко с Андреем заняли лабазы тоже на другом овсяном поле, которое называли «медвежьи штаны». Шел небольшой дождь, кто-то или что-то хрустело в лесу, но никто не вышел на поле.

Приехал на тракторе за нами с известием Баранов: «Оскирко убил хорошего медведя». Он сидел на лабазе, услышал под деревом хруст веток. Глянул – стоит под ним медведь и слушает. Саша перевел карабин вниз и дважды выстрелил. Медведь прыгнул и... Тишина. Подождали, спустились с Андреем с деревьев и с подстраховкой, не спеша, пошли. Через 20 метров лежал на поле мертвый медведь, весом около 130 кг. Всю ночь снимали шкуру, очень трудно.

Утром съездили на пруд, уток мало, Андрей убил крякву. Погрузились и малой скоростью поехали домой.

Охота рискованная, осторожная. Но впечатлений от нее меньше, чем от других охот. Только слава – медвежья охота и все, а вот даже мясо свежее – не красивое и вкус – специфический.

Были и в другие годы успешные лосиные охоты у нашей бригады. А вот охоты на кабанов у нас проходили труднее, и результативность этих охот была хуже. Но по порядку.

Все весны 1–2 мая наша бригада выезжала на отработку в Кизьвенское охотхозяйство: обычно мы заготавливали на целый год дрова – пилили, кололи, складывали поленицы или ремонтировали забор, чистили территорию. По вечерам в эти дни выезжали на тягу вальдшнепов и селезней.

Но открытие охоты было на прудах. Я убил серую и две кряковых, Андрей убил трех хороших кряковых. В общем, все чего-то взяли, а Баранов с молодой лайкой подобрал 9 подранков. Вот роль обычной лаечки.

В этом же году я взял хорошего быка. Мы были на Старой Пашне. В загоне был Райдар, а на номерах Белов, Иван, Баранов, Хазовы и я. На меня вышел бык с богатыми рогами (они у меня на даче). Я стрелял два раза, пули Полева, насквозь, а он идет. Пришлось стрелять третий раз. Бык был весом 240–250 кг.

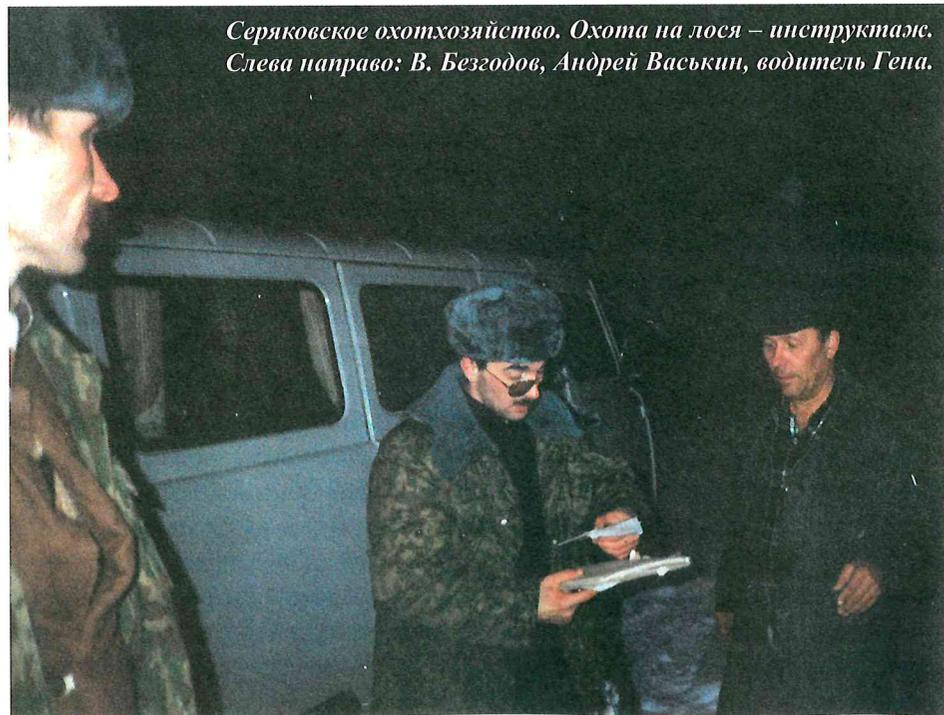
В декабре гоняли кабанов. Вначале были пустые загоны, но потом

подняли хорошую семью и стали гонять. Вот и загон. Тепло, 10–12°C, тихо, солнца нет. Мы стоим на номерах в редком невысоком сосновом лесу. В загоне Иван Аристов, слышен его голос. Мой сосед по номеру справа – Андрей. Ждем.

Вдруг там, где стоит Андрей, раздался выстрел (он стрелял на большом расстоянии и в кустах). Я стоял лицом к нему и ждал, осматривался. Повернул голову назад, а я стоял неподвижно на открытом месте, и увидел, что на расстоянии 25–30 метров идет семья свиней штук 15, след в след. Идут бесшумно, плывут по рыхлому снегу. Причем впереди крупные, а напротив меня уже мельче. Я перекинул ружье, к плечу и выстрелил во вторую с начала колонны свинью пулей Полева. Вижу, что попал, она прыжком в лес и пропала. Из второго ствола картечью я положил подсвинка. Пока перезаряжал, все стадо исчезло. Подранка потом гнали, он был с кровью, и стадо ушло в Карагайское охотхозяйство. Но потом этого подранка свиньи сожрали – егеря по следам разобрал.

Этот случай подтвердил факт, что кабаны хорошо слышат, но плохо видят. Ведь я стоял неподвижно в зеленой одежде на фоне белого снега.

В этом же году Горячих добыл хорошую свинью на границе с Карагайским охотхозяйством. Из долгого загона А. Склонин ее выгнал на

*Серяковское охотхозяйство. Охота на лося – инструктаж.
Слева направо: В. Безгодков, Андрей Васькин, водитель Гена.*

Костю. И еще немного о молодых охотниках нашей бригады.

Начало ноября, свежий снегопад прошел и мы сразу поехали на Старую Пашню, там по осени Иван Аристов видел много следов кабана. Нашли на поле свежие следы кормежки свиней и поехали по Афонятской дороге до телефонки. Все быстро на номера, а Иван в загон. Через час раздались выстрелы, стрелял Райдар. На него вышли две свиньи, одну за 80 метров он убил, вторая – ушла. Обед и снова загон.

Загон сделали на вырубке у телефонной линии. В загоне был В. Сергеев, и лоси вышли на Андрея. Он стрелял и взял хорошую лосиху – 200 кг. Удачный день молодых!

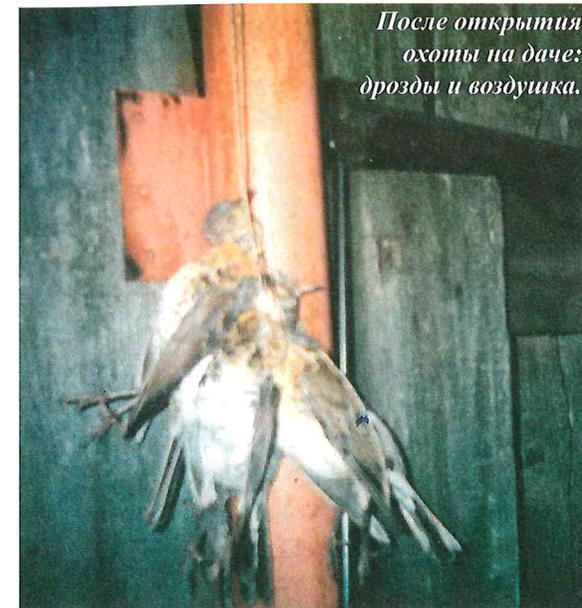
За эти годы все члены нашей бригады стали более опытными и умелыми. И редкий загон был пустым по нашей вине. Но стали чаще брать на охоту новых, не известных многим охотникам, людей. Это было отклонением от наших правил и создавало некую нервозность. А потом начались потери.

В 1994 году умер И. Аристов. В мае 1995 года случился инсульт у Евгения Павловича Белова, он очень тяжело болел. Мы сколько могли старались скрасить его жизнь и облегчить семейные издержки. Он, конечно, на охоту не ездил. Мы бывали на охотах без него, но после каждой охоты заезжали, рассказывали – что и где, завозили охотничьи трофеи.

Лицензий стали давать в области совсем мало, на Кизьвенское охотхозяйство – 2–3 лося, 3–4 кабана. Это, конечно, не охота. Но мы ездили в 1996–1997 годах. И как салют нашим охотам был загон 21 ноября 1997 года у солонца.

В загоне был В. Баранов со своей лайкой Тайгой, а мы на номерах. Один лось вышел между Андреем и Володей Сергеевым, и они его вместе взяли. Второй лось ушел между мной и Эберзиным.

После этих охот наша бригада в прежнем составе там уже не встречалась и не охотилась. Процесс «разгосударствления» докатился и до лесных и

После открытия охоты на даче: дрозды и воздушка.

охотничьих угодий. Шефствующие предприятия сами приходили к краху, и кто был хозяином в Кизьвенском охотхозяйстве – не понять сразу.

Отдельные охотники из нашей бывшей бригады охотились с другими компаниями в других угодьях. Мы с Андреем и Эберзиным один раз выезжали на лосиную охоту в Серяковское охотхозяйство в сопровождении охотоведа и егеря. Все было удачно, по намеченному плану и распорядку.

Прошли годы, пришли болезни. Белов Евгений Павлович в 2002 году умер. И вот поэтому или по другой причине организованных выездов на охоту уже не стало. Дачный домик, где я провожу большую часть летнего времени, расположен на реке Сылве, в месте впадения в нее рек Юрман и Кутамыш. И там в прежние годы с открытием утиной охоты была ружейная канонада. Сейчас в редком случае в эти же периоды бывают одиночные выстрелы. Я в эти моменты бросаю все дела, беру бинокль, иду к реке посмотреть, кто и во что стреляет.

А когда уж совсем заскребет на душе, я беру пневматическую винтовку и разгоняю дроздов в саду и за забором.

Сейчас, в последние годы, охотничья индустрия – оружие, одежда, оснащение – стала более развитой, но рассчитана специально на богатых людей.

Я иногда вспоминаю и сравниваю наши былые охоты в 60–80-е годы прошлого века и сегодняшние охоты, известные мне по рассказам знакомых охотников или из телепередач «Охота и рыбалка». И если бы вновь оказалась физическая возможность повторить те же годы, то я бы выбрал охоты тех лет. Они были в охотничьем смысле более содержательны, требовали от охотника больше охотничьих познаний, умения и создавали больше полезных физических нагрузок. Конечно, кое-что мы бы изменили в содержании тех охот, но вот друзей и спутников по охоте я бы оставил прежних.

III. РЫБАЛКА И ГРИБАЛКА

1. Рыбалка

Я в предыдущей главе разъяснял понятие «охотник». Охотник – это человек, который по доброй воле и собственному желанию (с охотой) добывает или достигает определенные цели или предметы охоты. Предметами охоты являются:

- птицы и звери – ружейная охота;
- рыба – рыбалка спортивными снастями;
- грибы и ягоды – сбор грибов, «грибалка», тихая охота.

По собственному опыту и общению с людьми, себе подобными, знаю, что чаще всего настоящий охотник подвержен воздействию всех трех страстей, т. е. ружейный охотник далеко не безразличен к рыбной ловле и

Вот такой был пруд на реке Юг в районе д. Янычи (1959).

сбору грибов.

Об ружейной охоте, о ее месте в моей жизни и жизни моих друзей я рассказал раньше. А теперь – о рыбалке и рыбаках.

Люди, у которых отсутствует влечение или охота познать природу в ее натуральном, прекрасном виде, относятся к рыбалке и рыбакам с некоторым пренебрежением или даже презрением.

Можно услышать от людей даже такие выражения о рыбалке: «Рыбалка – это просто, наливай и пей!», «На одном конце червяк мокнет, а на другом – дурак сохнет» и т. д. Так говорят люди, выросшие в камне и асфальте города, не видевшие первозданной природы (нет не в саду М. Горького), хотя бы за Камой, в лесу, на речке, на берегу Камы.

Это одно, а второе: эти люди – лентяи, они не имеют никаких увлечений (я не говорю – охот) – ни карт, ни автомобилей, ни даже пива...

Ибо настоящий, увлекающийся чем-то человек – обязательно будет джентльменом к страстям (охотам) других людей.

Мои личные контакты (охоты) с рыбой развивались подобно охотам на птиц. В 1942–1945 гг. я мальчишкой жил в Пензенской области, в деревне Сергеевке. У нас протекала маленькая речка Тамалка, чистая, спокойная, шириной 1,5–2 метра, а в омутах и на запруде, где летом поили скотину, шириной 3–6 метров и глубиной не более 1,5 метров. Удочек у нас не было, не было крючков. Поэтому ловля рыбы у нас в этой реке была своеобразной.

Летом мы раздетыми лазили на реке с овальной корзиной, сплетенной из ивовых прутьев. Ставили в узком месте речки одну или две корзины рядом на дно реки и деревянными граблями «ботали» из омута. Выгоняли из глубины щурят, красноперок, гольцов, которые с ходу ударялись в корзину, где их

Вкусна уха из юговского окуня. Слева направо: Ю. Разгулов, моя жена, я и Ю. Савельев.

быстро вытаскивали вместе с ней.

Ранней зимой, когда на реке вставал лед толщиной 3–5 см, и держал нас, пацанов, мы выходили на лед с маленькими топориками. Бывало, бежишь по льду на одном коньке, второго не было, и вдруг под прозрачным чистым льдом мелькнет

щуренок. Гонишь его к мелкому месту, где он утыкается мордой в берег. Осторожно подходишь и обухом топора бьешь по льду над стоящим в воде щуренком. Если все удачно, он подо льдом перевернется вверх брюхом, прорубаешь топориком лед, и добыча твоя. Нас было больше, чем шурят, и поэтому добыча была в форме спортивного удовольствия. Но все равно это была рыболовная охота.

Позднее, в возрасте 12–15 лет, я жил в Саратове с родителями за железнодорожным вокзалом. Время послевоенное было голодное, многие сами выживали благодаря небольшим огородам под картошку. И вот такие огороды были у нас за Волгой, на заливных местах. Мы ездили обрабатывать огороды, а попутно возили с собой небольшой бредень, которым ловили рыбку, оставшуюся после разлива Волги в озерцах и лужах. Однажды мы набрали на место, где водились раки, их было очень много, и мы их ловили бреднем.

Возили их домой живыми в больших мешках. Вот едешь один в электричке, на полках и под ногами 5–6 мешков с шуршащими в них раками, а остальные ребята бегают по поезду от контролеров. Эти раки были хорошим подспорьем

Уха на реке Сылта. Вторая слева – Капитолина Белова.

нашим семьям, правда, не надолго, неделя-две в течение лета. Был иногда на такой охоте и «бизнес». Раков дома варили, носили готовыми к пивной (рубль – пара) и обеспечивали себя билетами в кинотеатр.

Других охот на рыбу в то время у меня не было, но я знал настоящего охотника на рыбу Сергея Николаевича и был с ним знаком. Я потом во все годы не встречал подобного рыбака. Он выбирал такой вид работы, чтобы иметь 6–7 дней в месяц свободных и посвятить эти дни рыбалке.

В определенное время года, уезжая на рыбалку, он заявлял: «Еду за сазанами (судаками, лещами)!». И приезжал через три-четыре дня с очень хорошим уловом именно той рыбы, за которой ехал. Я был однажды

Коллективные поездки на рыбалку в устье реки Сыра.

свидетелем и соучастником такой высокопрофессиональной охоты на судаков с закидными удочками.

Меня интересовала такая рыбалка, но не было свободного времени для развития этого увлечения. Более конкретное обучение и практику в рыбалке поплавочными удочками я прошел по приезду в Пермь с Беловым Евгением Павловичем. Место рыбалки в то время было привязано к средствам транспорта (доставки к месту), и чаще это были пригородные электрички.

Мы были оснащены удочками с бамбуковыми 2–3-коленными

удилищами. Выезжали на рыбалку компаниями, часто с женами, на выходные дни. Года два нашим любимым местом был район реки Бабки и особенно река Юг в деревне Янычи, где жили наши знакомые Глобенко. На реке Юг был омут на месте бывшей плотины, и мы там рыбачили и ночевали иногда. Это было тихое, спокойное место, где мы ловили окуней, сорогу, язят и всегда были с наваристой ухой.

В то время (1958–1963 гг.) здесь все берега были территорией общего пользования, и мы рыбачили утром и вечером. А однажды Юрий Савельев, в самую жару, когда все купались и загорали, зашёл по колено в воду и среди нас впервые показал мастер-класс по ловле язя и голавля в проводку. У всех на глазах вываживал одного за другим рыбин грамм на 300–400. Это было здорово.

Позднее на заводе ЖБК-1 нам стали выделять на коллектив рыбаков грузовую автомашину и мы начали осваивать места рыбалки на реке Сылве (Насадка) и реке Сыре (Комарово). Это была более серьезная вода, солиднее рыбалка и рыба.

А главное удовольствие от рыбалки мы получали с момента, когда у Жени Белова появился личный транспорт – мотоцикл, а потом «запорожец». Мы стали более оснащенными – удочки, надувная резиновая лодка, палатка от комаров. В это время мы чаще всего ездили на рыбалку на реку Сыру, в ее устье, место впадения в Сылву.

Добирались от города по Кольцовскому тракту до деревни Мостовой, по мосту через Сыру, и по правому берегу реки Сыры ехали через деревню Грузди и нижний склад до Заборья. Дорога здесь была проезжей только в сухую погоду, но места нам нравились и мы проводили здесь время на рыбалке. Понравилось место так, что даже много позднее, в начале семидесятых, когда стали подбирать место для базы отдыха коллектива работников треста КПД, я предложил это место, и его выбрали и создали. До момента приватизации многие работники КПД сюда ездили, отдыхали и рыбачили много лет.

Зимняя рыбалка на реке Тулва. Сороска в левой руке, но ее не видно.

И мы с Беловым тоже сюда ездили много лет и очень удачно рыбачили. Я уже рассказывал о постоянных членах нашей охотничьей компании по ружейной охоте. Особенно, когда мы «табунились» в Башкултаево. Так вот всем тем же составом в летний период года мы выезжали на рыбалку в эти места в устье Сыры. В конце 60-х годов у нас на заводе КПД появился автобус ПАЗ с шофером-рыбаком. И мы всей компанией, только увеличенной на наших жен и детей, отдыхали и «охотились на рыб» в этих местах. Причем отдыхали по два выходных, по сложившемуся ритуалу.

Приезжали в пятницу вечером, после работы, на автобусе 15–20 человек вместе с детьми. Вечером, по светлому времени, брали бредень и делали два заброда у берега по очищенным от сучков тоням. Попадали щурята и подлещики от 0,5 кг и выше. Нам хватало рыбы на уху и жарить, у нас с собой была сковорода большая. И вот когда наши семьи были обеспечены рыбой, мы рано утром рыбачили с плотов нижнего склада или с резиновой лодки. Ловили ради процесса, а он, если человек знает, очень большой: насадка – заброс – поклевка – подсечка и... упругое сопротивление рыбки. На удочку ловили только для ухи – окуни, сорога, подлещики, ерши, т. е. рыбу для первого варева при приготовлении ухи.

Утром бредень растягивали, подвешивали в ложке между елками, и любой вид отдыха и охоты был готов: купание, волейбол через бредень, солнечные ванны, рыбалка и т. д. Если мы с Беловым рыбачили с лодки, то чаще всего использовали зимние удочки – с мормышкой или крючком. Было удобно – удилище не мешает в маленькой лодке, и очень уловисто, так как поклевка–подсечка – все рядом.

В зимнее время в те годы мы часто ездили на зимнюю рыбалку,

Уху сварили на льду. Я, Г. Эберзин и Ю. Гагарин на Тулве.

причем попадали в морозные дни в различные рискованные ситуации, но все обошлось. Мне больше нравилась подледная рыбалка весной, в марте-апреле. Бывали на рыбалке в разных местах – на реках Сылве, Сыре, Нытве, Тулве и других. Весной тепло, загорать можно, да и клюет веселее.

При рыбалке удочкой я никогда не ловил много рыбы, и крупной не ловил. Бывало, что выводил, почти случайно, леща на 1–1,5 кг и один раз голавля на килограмм. А так в основном ловил мелочь. Я любил ходовые рыбалки, и у меня в 70–80-е годы в моей личной машине у задней левой дверцы всегда в чехле лежала удочка из двух бамбуковых тонких колен. Причем, и колена я сам вырезал, отдыхая в Сочи. Да и во все курортные поездки на море или на воду я всегда брал с собой подергушку. И мне нравилось среди купающихся в Одессе, на Черноморке ловить подергушкой из-под камней бычков.

Однако рыба, которую я видел только на Урале, – это хариус. Причем впервые я эту рыбу увидел так же, как вальдшнепа, в селе Башкултаево, на реке Мулянке. Это в местах, которые выше самого села, выше ферм. Там, где речка течет в зарослях кустов ивы и черемухи и в лесу.

Мы с Женей Беловым ехали на мотоцикле на охоту и около речки Мулянки встретились с рыбаком, который с удочкой в руках и плетеной корзиной сбоку переходил от омута к омуту. Вот у него я увидел – в корзине лежали рыбки темно-серебристого цвета с веретенообразным телом, длиной сантиметров 20–25. Я их увидел в этот раз впервые и кое-что узнал потом об этой рыбе.

Но рыбачить на хариусов мы попали на следующий год летом туда же на Мулянку с Беловым. Было жарко, солнечно. Удочки у нас были по 2–2,5 м, и в качестве наживки – черви. Мы распределились по обоим берегам и стали подниматься вверх по течению в крапиве и кустах. От комаров и крапивы мы застегнули наглухо всю одежду. Были в сапогах. Пробираться, не оборвав леску, было очень непросто и жарко. Но начали первые попытки на омутках ловить хариуса.

Находили омут, шириной 2–3 м, и тот, чей берег для рыбалки был удобнее и чище, оставался, а второй из нас поднимался выше. Вода прозрачная и чистая, течение на омуте небыстрое, и все до дна видно. Я видел стоящих под берегом или у коряг в воде отдельных небольших хариусов. Осторожно подбрасывал крючок с наживкой, но они не клевали. Я вспомнил, что нам говорил встречный рыбак: «Хариус видит и боится рыбака, это как охота с ружьем. Скрадывай!».

Когда я стал осторожно, даже не всегда видя рыбу в воде, закидывать крючок из-за кустов – все изменилось. Бросишь и ждешь, резкий рывок рыбы, подсекаешь и выводишь из-за кустов хариуса. Хариусы были разные,

по величине. Особенно запомнился один омут.

Глубина больше метра, выше омутка затор и маленький пережат, журчит вода. Бросаю – рывок, и хариус грамм на 150, повторю – такой же, и потом чуть меньше три хариуса из этой заводинки. Для меня наилучшее лакомство – это малосольный хариус. Поймал. Если не крупные – в пакет, посолил и на солнце. Через час на стенках пакета появляются темные пятна. Готово – смело кушайте!

Крупнее хариус ловился на удочку на реках Сыре и Рассольной. Но там ловился лучше осенью, в период листопада. А мы в это время по выходным бродили там же, но с ружьями. Другие мужики рыбачили там же и неплохо.

Вот впечатления от зимней рыбалки на хариуса. Также с Беловым мы по первому льду и снегу поехали на Сыру и Рассольную в д. В. Рассольная. Ходили по омутам. Но если выпал большой снег, надо омута помнить с осени или установить какие-то знаки, потому что зимой хариус бывает только в тех омутах, которые не промерзают зимой. Кроме того, не замерзают некоторые пережаты, и можно провалиться в воду.

Мы в этот раз опоздали, перед нами дня за два кто-то прошел по омутам. Поэтому мы повторяли чей-то маршрут и искали пропущенные омута. Но, все равно, впечатление осталось незабываемое.

Пробурил осторожно не очень толстый лед. Лунку не чистишь от льда и снега. Успокоилось в реке и омуте, и пробуем. Ловили на мотыля и белые мормышки. Я опустил под лед мормышку, глубина больше метра и – резкий рывок. Подсечка – и хариус. Я его выбросил на снег и поразился. Он был сантиметров 25, приличный. На белом снегу изогнулся и распустил во всю красоту свой верхний плавник. Я впервые увидел, что на белом снегу в лучах зимнего солнца верхний плавник у хариуса стал бледно-фиолетового цвета. Рыб было немного, но очень красиво.

И еще об одной рыбной охоте на хариуса. Это было перед открытием охоты, т. е. в августе 1976 года. Меня пригласили на рыбалку на реку Чусовую. Мы с женой, сыном Андреем и Иришкой (дочь наших приятелей) в машине поехали в Чусовой. С собой пригласили Ещенко В. С. с сыновьями. И вот двумя машинами приехали туда, нас приветливо встретил Рудаков Николай Тимофеевич, директор ЖБК-5, посадил нас на водометный катер, отдал его в наше распоряжение вместе с мотористом, и мы отправились вверх по течению Чусовой и сделали привал у Красных камней.

Катер все дни был с нами, женская часть лагеря ночевала на катере, а мы в палатках на берегу. Место было красивое, скалы, лес, в котором много грибов и малины. Недалеко был небольшой хуторок с магазином, где торговали приличными товарами. Но мы-то ехали на рыбалку. Правда, нам

сказали, что вода в реке зацветает, и хариус некрупный и клюет плохо.

Но мне Николай Тимофеевич дал два кораблика, а моторист настроил их и показал принцип рыбалки на кораблик. Кораблик – это система из двух деревянных, соединенных между собой полулодок, работает по принципу воздушного бумажного змея. Против течения начинает кораблик движение, рыбак его отпускает по леске от берега, и уходит кораблик в любое место реки. К кораблику привязаны поводки разной длины с крючками – мушками на концах. Эти мушки плавают на поверхности, и хариус, поднимаясь из реки, хватает их и засекается. Рыбалка своеобразная. Заведешь метров на 20 от берега кораблик и видишь, что около него начала выпрыгивать рыба. Почувствовал рывок – хариус засекается, подтаскиваешь к берегу. Бывают 1–3 хариуска. Интересная и наглядная снасть. Я потом на этот кораблик на реке Ветлуге рыбачил подвязков и голавля.

В последние 15 лет я никуда на рыбалку не выезжал. Правда, на даче, на Сылве, ежегодно удочки в реке мочил. Наиболее удачливо бывает весной, когда после нереста клюет сорожка, подлещик и, особенно, уклейка («щеклея»). Это веселая и хорошая охота. Несмотря на больные ноги, я беру ведро с планкой для сиденья, кашу, бубей, червей и иду на берег. Иногда на машине еду на другой конец села Троица, где дача Маковецкого А. И. У него в огороде отличный удобный берег и хороший мосток для купания. А весной мы с него рыбачим. Это вообще интеллигентная и очень удобная

рыбалка. Бывает улов таким, что уха для двоих с женой получается только после двух заходов на рыбалку.

Но я люблю эту охоту – смотреть на реку и ожидать, волноваться и подсекать и, особенно, выводить рыбку. Иногда выводить с подсачником, хотя он в этих условиях и с такой рыбкой не нужен. Но это все дань охоте, охоте порыбачить.

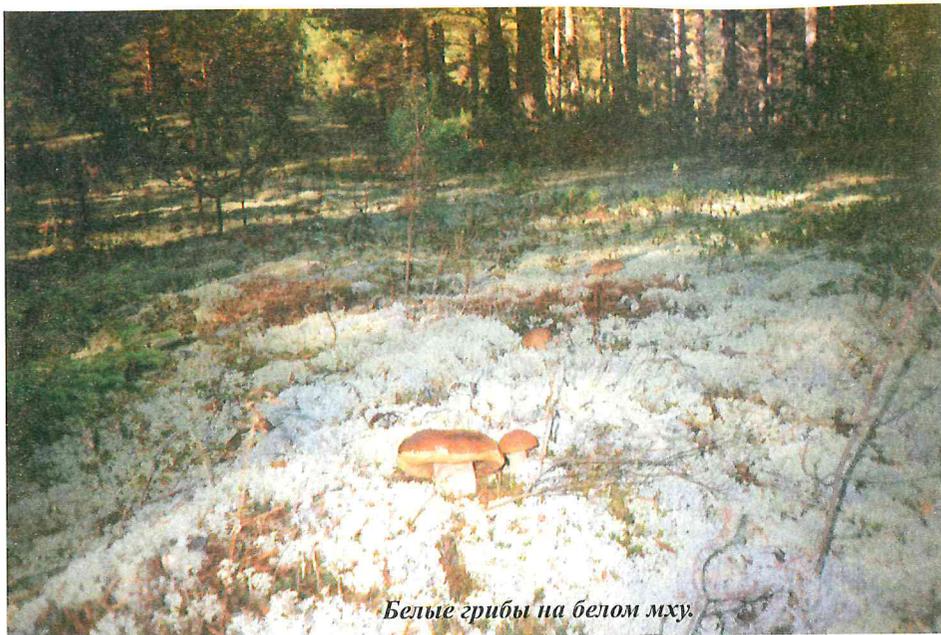
2. Тихая охота

О сборе грибов, о съедобных и несъедобных грибах много написано книг, справочников, путеводителей, спутников грибника и т. д. Я хочу выразить наше отношение к охоте за грибами («грибалке») и наш взгляд на этот процесс.

Охота за грибами, как и всякая иная охота, имеет первой своей целью – их найти, аккуратно собрать (взять, срезать) и без особенных повреждений доставить для дальнейшего применения (переработки, употребления в пищу). Но кроме этого нам нравится бывать в лесу, всегда разным по времени года, но полным определенной жизни. Мне нравилось во время поиска грибов видеть различные цветы, встречать знакомых птиц и птичек. Что, например, стоит рассказ жены о том, как ее страшно напугала взлетевшая с шумом большая птица, когда она недалеко от меня бродила в поисках грибов. И я начинаю допытываться: какой цвет птицы? как и куда летела? И т. д. Это все для того, чтобы узнать, а кто здесь взлетел?

И всегда приятно и радостно видеть, когда ты с коллегами по грибалке встретишься в лесу. Чего и сколько у каждого в корзине добыто от этой тихой охоты. Я не знаю большего удовольствия, чем бродить по смешанному лесу хвойных деревьев и белоствольных берез, когда у тебя на локте левой руки висит корзина, а в правой руке нож. Бродить с интересом и целью, и разглядывать, ощупывать все приметные места.

В этом году исполняется 50 лет, как мы с Валею живем в Перми и испытываем все грибные прелести от лесных прогулок. А в раннем детстве в военные голодные годы я жил в безлесых местах Пензенской области. Но и там в июне-июле мы собирали вкуснейшие грибы – луговые опята. Они очень похожи на традиционные осенние опята, но растут на земле, а не на пнях, и у них легко отделяется пластинчатая шляпка от ножки гриба. Они росли на полянках, лугах. Обычно через сутки-двое теплой погоды после обильного летнего дождя мы шли с ведрами (там не было лукошек) и собирали их. И вот что приметно: чаще всего они росли в «ведьмином круге» – это расположенная кольцом растущая трава темно-зеленого цвета. Вот в этих темно-зеленых полосах росли лучшие опята. Это очень нежные, вкусные для жарехи и варева грибного супа грибы. Я и здесь в Перми в

Белые грибы на белом мху.

окрестностях своей дачи ежегодно их собираю понемногу после дождей, и мы с Валею наслаждаемся кусами моего детства.

Бывая в лесах, мы первые годы собирали все грибы вместе для жарехи или грибовницы. И я от местных грибников и, как всегда, от Белова Евгения довольно быстро научился отличать хорошие грибы от несъедобных. Но я всегда пропагандирую правило: «не знаешь гриб – не бери», как бы он не был на вид красив и соблазнителен.

Во время наших летних поездок на природу, когда у нас еще не было дачных участков и огородов, мы всегда в лесу, на речке варили либо уху, либо грибовницу. Среди наших друзей были очень азартные грибники: Беловы Саша и Слава, и тоже Беловы Женя и Капа, Гобштисы Осип и Жанна. Особенно испытывал искреннюю, настоящую радость Осип, если находил хороший гриб. У нас даже есть запись на видео о его эмоциях и радостях в момент нахождения красноголовика.

Позднее, в начале семидесятых годов, мы обрели опыт и познания в грибном деле и начали их собирать по видам для той или иной цели. В лесах с. Башкултаево, причем недалеко от будки и самолета, нам показал Юрий Хузягулов места, где росли в конце июля – августе грузди. Они были по виду как настоящие грузди, но желтоватого цвета, лохматые, с выделением чуть синеющего на срезе молочка. Эти грибы никогда не были червивыми (были просто старые). В этих местах мы их ежегодно собирали, причем помногу.

И Валя научилась их бесподобно солить. А зимой достать такой соленый в специях скользкий гриб – и съесть, или даже только закусить! Чудо! Мы и потом все годы, если была возможность, с Валею ездили за такими груздями и в другие места. Такие грузди, еще их называли «можжевеловыми», росли в хвойных влажных лесах, в нетравянистых местах.

Был у нас такой случай с грибалкой. Было сухое лето, мы с Валею и Саша со Славой приехали за грибами в лес за Башкултаево. Была суббота, я до обеда был занят на работе и поэтому мы приехали на место часа в 3–4 дня. На месте, где кончалась проезжая для «жигулей» дорога, уже стояло 4–5 автомашин и дымили костры. Над нами дружелюбно подшучивали, что грибов в лесу нет и надо разжигать костер и кипятить чай. Но я был почему-то уверен в успехе. Взяли большие корзины и ушли за реку Мулянку.

Мы сразу по прямой пошли на место, где могут быть грибы, и на поиски в других местах времени не тратили. Да, груздей было много, все небольшие по размеру, чистые, и мы быстро заполнили всю тару. Каково же было удивление всех на стоянке, когда через 2,5 часа мы, груженные грибами, пришли назад. На вопрос: «Где брали?». Отвечали: «В лесу, однако».

Поиски грибов – дело в охотку, но я всегда был сторонником тезиса, что охотиться лучше там, где могут быть грибы. И мы всегда так потом и поступали. Потому что с годами через ружейную охоту или рыбалку мы знакомились с грибными местами и наоборот.

*В угодьях Рыхлакова.
Александр Иванович и Валентина Яковлевна.*

Это моя жена Валя собирает боровики в пос. Коса (Коми-округ, 1995).

В поездках за грибами мы бывали в разных местах, каждый раз ехали за какими-то определенными грибами – маслята, белые, грузди. В отдельные места мы ездили несколько лет подряд, но в разное время года за теми или иными грибами. Вот о некоторых таких наших грибных местах я и расскажу.

С начала 90-х годов прошлого века (даже говорить так страшно – «прошлого века») мы с Валею несколько лет ездили в сторону Кунгура с отворотом на Кылосово, за д. Саркаево. Там свободные места, смешанные леса, небольшие перелески. Ранним летом в июне-июле мы ездили за сыроежками, красноголовиками, обабками. Позднее начинали появляться белые. Но чтобы до них добраться, нужно было переехать опасный лог, где была колея и грязная дорога. Но мы на «Ниве» рисковали или подбирали хорошую погоду. Белых было немного, найдешь всего 15–20 штук, но вот в этом и ценность белого гриба. В том, что их «не косою коси», а надо искать. А найдешь – не спеша полюбишься, осмотришь все кругом, а потом срежешь.

Кстати много разговоров и разных точек зрения – резать гриб или выламывать (осторожно) из земли. Чище и удобнее сразу срезать на месте.

И еще я хотел бы сказать из собственного опыта. В лесу часто встречается красный цвет светофора – это гриб-мухомор. Мы часто в районе этого места находим хорошие грибы. И даже белые попадались рядом с ними. Так что

не обходите эти места, а ищите – рядом что-нибудь будет.

В августе мы здесь же, в этих местах собирали желтые грузди на засолку, было много черных груздей. Позднее в ближайшей деревне появилось много дачников, и мы стали ездить только за груздями в места около дороги и нефтекачалок.

Еще одно место, очень хорошее, в то время проезжее, подсказала нам наша сноха Светлана. Она была там за грибами со знакомыми. Это по Сибирскому тракту, за Кукуштаном, была дорога из железобетонных плит на военную точку. А на полпути с этой дороги был съезд на грунтовую дорогу к полям и покосам. Мы на «Ниве» бывали там, но одна грибалка осталась в памяти особо. Сейчас этой дороги нет, все железобетонные плиты «предприниматель» вывез.

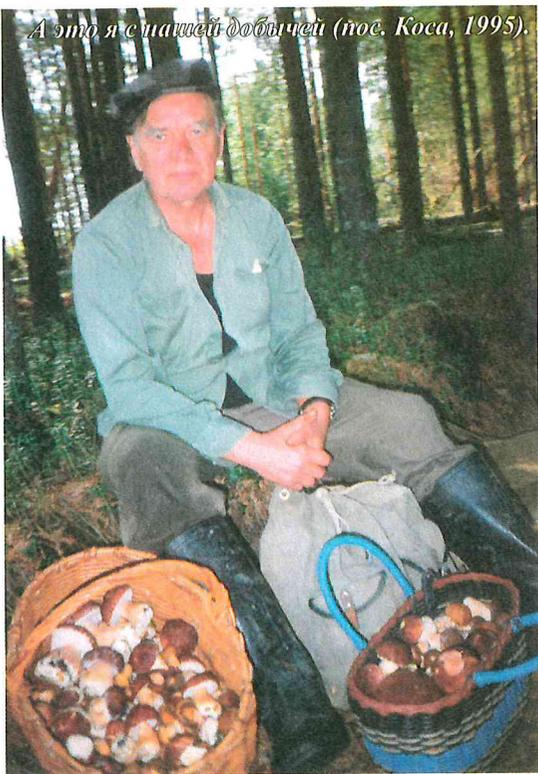
Мы поехали за грибами туда втроем – Валя, я и наша внучка Аленка, ей было 8–9 лет. Приехали в эти места и, видимо, неделю до нас там никого не было. На опушках леса, в перелесках и на крае поля попадало много белых грибов, особенно на прогреваемых солнцем южных опушках. Аленка ходила и собирала сама белые грибы. Часто слышалось ее радостное восклицание: «Ах, какой красавчик! Полезай в корзину!». Мы, не спеша, любуясь каждым грибом, набрали корзины и ведра. Мы были так довольны этой успешной охотой, что даже поломка и неприятности с автомашиной на обратной дороге домой не испортили наши радостные впечатления.

Несколько раз мы охотились на белых в районе Усть-Нытвы в

*Какое удовольствие прогуляться в таком лесу!
А если вдобавок есть белые?!*

А это я с нашей добычей (пос. Коса, 1995).

сопровождении хозяина угодий – Рыхлякова Александра Ивановича. Места чудесные: чистый лес, белый мох на песчаном грунте и белые грибы.

Мы с Вале́й уже считали себя специалистами в части грибной охоты на белые грибы и поэтому ездили и показывали отдельные места своим приятелям. Нам хотелось новых впечатлений, новых мест. И вот такое случилось, дал нам новый адрес Кучев Леонид Викторович.

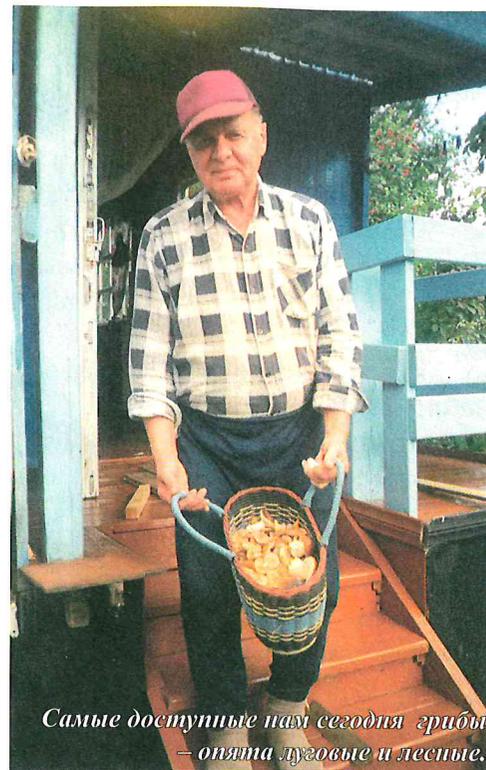
Это место, где живут его родственники, а теперь наши хорошие знакомые – Кузнецовы Зоя Васильевна и Александр Алексеевич. Это – в Коми-округе, пос. Коса – от Перми 280 км. Видимо,

там большинство – Кузнецовы. Помните известного советского разведчика Николая Кузнецова? Он оттуда. И эта семья – замечательные, гостеприимные, скромные и очень хорошие люди.

Первый раз мы поехали туда в 1994 году на двух машинах – мы с Вале́й на «Ниве» и Эберзины на «девятке». Но после Кочево был участок, где строили капитальную дорогу, и на «девятке» ехать по новому земляному полотну было опасно. Они вернулись в Пермь, а мы поехали дальше и с нами – сын хозяев Коля Кузнецов. Уже был поздний вечер, но мы добрались, и все было хорошо.

А теперь грибалка. Леса здесь на севере не пермские. В основном растет сосна редкая, на песчаной почве. На песке под соснами белый или темно-зеленый мох. В лесу чисто, просторно и очень красиво. В первый день мы ходили по грибы с хозяйкой Зоей Васильевной по подвесному мосту за речку Косу. Кто не бывал в таких местах, попытаюсь вам рассказать.

Идешь по песчаной лесной дороге иходишь в лес. Сосны, под ними белый мох, деревья растут редко, так что все видно. Смотришь – и видишь черные точки (пятна) на белом мху. Подходишь и, в большинстве случаев,

Самые доступные нам сегодня грибы – опять луговые и лесные.

это боровик, т. е. белый гриб с темной головкой. Он чистый и очень красивый, даже брать его жалко, но надо. Кроме боровиков в том же лесу росли моховики, которые здесь называют чудесно – «ванечки». Нам очень понравилось в таком лесу, и чтобы сэкономить силы и время на ходьбе до места сбора грибов, мы стали ездить на «Ниве». Около местной АЗС, был участок леса, где срубили сосенки, но оставили высокие пеньки, чтобы не ездили легковые машины. Но мы на «Ниве» построили маршрут и два дня по утрам рано приезжали за боровиками. Нам разъяснили, что боровики в это время года растут по ночам. И я это подтверждаю, убедился по приметам в течение суток.

Мы наслаждались прогулками по лесу, смотрели на это чудо уже в наших корзинах. И вот еще раз убеждаешься, что при хорошей и красивой добыче, и окружающую тебя растительность замечаешь и помнишь лучше. Но мы жили три дня, сушили белые в бане и на солнце; Валя мариновала моховики – «ванечки» и маленькие боровики. А я еще один день ездил с Александром Алексеевичем на УАЗике, потом на моторке по болотной реке за брусничкой. И набрал ведро. Видел много уток и даже глухарей. Мы еще один раз ездили в Косу, на юбилей Зои Васильевны. Хорошая грибалка! Но крыло перестройки дошло и в Косу. Лесодобывающие и лесоперерабатывающие предприятия закрылись, и местное население осталось без работы. Поэтому все пошло за дарами природы, приехали оптовые покупатели из других мест. Это, наверное, все законно и правильно. Но вот в лесу, мне показалось, такая бывшая патриархальная девственность исчезла, стало очень много грибников. Но все набирали, ибо умели охотиться и знали, где они растут.

И вот несмотря на расстояние в 300 км, а это 5–6 часов за рулем, мы никогда не жалели, а радовались этим поездкам. Было еще много поездок в другие места и очень хорошие охоты, но обо всем не расскажешь, да и нет необходимости.

Васькин Н. С. Наши охоты. – Пермь: Типография «Лазурь»,
2007. – 80 с.

ООО «Типография «Лазурь»:
614033, г. Пермь, ул. Куйбышева, 118а, корпус Д.
Тел./факс: (342) 246-23-45, 219-52-92, 240-88-98.
Подписано в печать 01.08.2007 г.
Формат 60x84/16. Бумага ВХИ. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная.
Тираж 130 экземпляров. Заказ № 674.

